Куки-монстр

Вернор Виндж

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В предлагаемом вашему вниманию рассказе Виндж с тревогой приподнимает завесу над тем, что может ждать нас в постиндивидуальном обществе, где жизнь полна опасных сюрпризов.

- Вернор Виндж
  -

Вернор Виндж

Куки-монстр

- Как тебе новая работенка?

Дайна Мэй отвела взгляд от клавиатуры и посмотрела на прыщавый лоб, возникший поверх перегородки, которая отделяла ее кабинку от соседней.

- Все лучше, чем возиться с гамбургерами, Виктор, - сказала она.

Виктор вытянул шею, и теперь его лицо было видно целиком.

- Да ну? Впрочем, и она скоро приестся.

Сказать по правде, у Дайны Мэй были те же предчувствия. Однако техническая поддержка в МегаТехе - настоящая работа, шажок за врата крупнейшей мировой компании в сфере высоких технологий.

- Не будем загадывать, Виктор! Это же наш первый день (Да, первый, если не считать шестидневки ознакомительного курса). А у тебя, похоже, усидчивости - как у кузнечика.

- Какое тонкое замечание, Дайна Мэй! Но человек творческий, с мозгами сам в состоянии разобраться, что достойно его внимания, а что нет.

"Брр".

- Как бы к исходу лета мозги у этой творческой личности не усохли в хранящей их тыкве.

Виктор деланно и глупо ухмыльнулся.

- Один ноль в твою пользу. - Он секунду подумал и тихо продолжил: - Видишь ли, м-м-м, я подписался на это, чтобы добыть материал для своей колонки в "Медведе". Вообрази себе большущий заголовок вроде "РЕНЕССАНС ЭКСПЛУАТАЦИИ" или "СМЕРТЬ ОТ СКУКИ". Я еще не решил, будет это шутки ради или с целью пробуждения общественного сознания. В любом случае, - он совсем перешел на шепот, - я сбегу отсюда, м-м-м, к концу следующей недели, - стало быть, мои мозги отделаются минимальным ущербом после столь омерзительного опыта.

- Ты не собираешься всерьез помогать клиентам, так, Виктор? Будешь лихо посылать их куда подальше?

Брови Виктора взлетели на лоб.

- Должен тебе сказать, что буду проявлять служебное рвение… по крайней мере еще день-два. - По его плутоватой

физиономии скользнула кривая усмешка. - Не начну погоню за карьерой чертова консультанта, пока не окажусь в шаге от увольнения.

"Вполне логично". Дайна Мэй вернулась к своей клавиатуре.

- Ладно, Виктор. Как насчет того, чтобы дать мне поработать, за что, собственно, мне и платят?

Тишина. Сердитое оскорбленное молчание? Нет, это ехидное плотоядное безмолвие и сверлящий спину, раздевающий тебя взгляд. Но Дайна Мэй не поднимала головы. Она способна вытерпеть подобную игру в молчанку, пока лукавец вне досягаемости пощечины.

Через секунду раздался недвусмысленный звук: по ту сторону перегородки Виктор плюхнулся в свое кресло.

Старина Виктор такая зануда. Язык у него хорошо подвешен, и при желании он уболтает кого угодно. В то же время он зациклен на своем образовании, какой это тупик - поддержка потребителей. Мистер Джонсон - парень, проводивший ознакомительный курс, - был отличный учитель, но коварная задница Виктор всю неделю испытывал его терпение. Да, Виктор здесь действительно не на своем месте, но отнюдь не по тем причинам, которыми он прикрывается.

Дайне Мэй понадобилось около часа, чтобы обработать следующие семь запросов. Один из них, очень уж причудливый вопросец из Норвегии насчет "Мегавойса", голосовой программы, потребовал некоторых исследований. Ладно, пусть эта работа через пару дней и покажется рутинной, но, помогая людям, испытываешь хотя бы моральное удовлетворение. А из лекций мистера Джонсона Дайна Мэй знала, что обязана найти ответ до конца рабочего дня, даже если придется весь его посвятить изучению того, как заставить "Мегавойс" распознавать норвежские гласные.

Никогда прежде Дайна Мэй не занималась вопросами поддержки потребителей. Пока на минувшей неделе она не прошла тесты профессора Рейха, самой высокооплачиваемой работой, на которую она могла рассчитывать, были треклятые гамбургеры. Между тем, так же как все, Дайна Мэй частенько оказывалась *жертвой* сферы обслуживания. Она покупает новую книгу или красивое платье, но книга порвана, а платье не налезает, и тогда она обращается в службу поддержки потребителей, а там отмалчиваются, или отделываются бесполезными, заранее записанными на пленку ответами, или даже пытаются всучить ей что-нибудь еще - и все это под вечную трескотню о том, что забота о клиентах - превыше всего.

"МегаТех" расставил точки над "i". Его боссы осознают,

насколько важны реальные люди-помощники для реальных людей-клиентов. Были наняты сотни, тысячи работников вроде Дайны Мэй. Платили им не слишком много, и первая неделя обещала быть напряженной - недаром их закупорили здесь и нещадно гоняли на уроках.

Впрочем, Дайна Мэй об этом не задумывалась. *"МегаТех" - Техномир от альфы до омеги!"* Раньше она считала лозунги глупыми. Но "МегаТех" такой *большой;* IBM и "Майкрософт" в сравнении с ним - мелюзга. Дайна немного нервничала, представляя, как окажется в помещении размером с несколько футбольных полей, разделенном на крохотные кабинки, ряды которых уходят за горизонт. Да, здание 0994 действительно состояло из кабинок, однако в ее команде было всего пятнадцать милых людей, если исключить Виктора, явно не входящего в число "милых". На их рабочем этаже повсюду были окна с дивным видом на горы Санта-Моники и водохранилище Лос-Анджелеса. Стол Дайны Мэй Ли стоял прямо перед одним из них! "Могу поспорить, что даже с орбитальных спутников не открывается такая красота! " Отсюда видна лишь малая доля из того "мега", что являет собой "МегаТех". Возле здания 0994 находятся теннисные корты и плавательный бассейн. А по холмам разбросаны еще десятки таких же зданий. Склон ближайшей горы полностью отдан полю для гольфа, а за ним тоже простираются земли компании. У этих парней достаточно денег, чтобы выкупить весь каньон Раньона и прочно на нем обосноваться. И это только Лос-Анджелесский филиал!

Дайна Мэй выросла в Тарзане. Когда в долине выдавался ясный денек, она видела вечно прикрытые дымкой горы Санта-Моники. Они казались далекими и недосягаемыми, словно вышедшими из сказки. А теперь она взобралась на них! На следующей неделе надо принести из дома бинокль и посмотреть отсюда на северный склон, - может, даже удастся отыскать ту точечку внизу, где до сих пор живет ее отец.

Ладно, пора за работу. Следующие шесть запросов простые; они от людей, не удосужившихся прочесть одну-единственную страничку руководства, прилагаемого к "Мегавойсу". Довольно трудно в который раз *вежливо* отвечать на подобные письма. Но она попытается - сегодняшний день пройдет у нее в неизменно любезных ответах, она снова и снова будет вежливо излагать очевидное клиентам, которые сами могли бы во всем разобраться. Хотя для этого и потребуется напрячь лишнюю пару извилин. Черт. Нет, сегодня закончить не получится. Мистер Джонсон напутствовал "завершать начатое в тот же день", но, может, он позволит ей закончить в понедельник утром? Она искренне

настроена не пасовать перед трудностями. Новый день принесет те же тупые вопросы. Но будут и другие, сложные задачи! Без сомнения, она по-настоящему, по-настоящему досконально разберется в "Мегавойсе". И, что куда важнее, она добьется успеха в решении проблем управления и организации. Что из того, что она валяла дурака последние семь лет и так и не поступила и колледж? Мало-помалу она самореализуется, и уже через пару лет глупости канут в прошлое. Некоторые утверждают, будто в наше время подобное невозможно, что необходимо образование. Но люди всегда умели совмещать учебу с тяжелым трудом. Да же в двадцатом веке - сколько машинисток и стенографисток прошли через такое. Пусть техническая поддержка потребителей станет для Дайны Мэй отправной точкой.

Рядом кто-то негромко свистнул. Виктор. Дайна Мэй решила не обращать внимания.

- Дайна Мэй, тебе надо это увидеть.

"Пошел ты".

- Клянусь, Дайна, это впервые! Как ты это сделала? У меня запрос, адресованный тебе, на твое имя! Ну, почти.

- Что?! Скинь его мне, Виктор.

- Нет. Обойди стенку и сама посмотри. Он у меня перед глазами.

Дайна Мэй не вышла ростом (она была попросту коротышкой) и не могла заглянуть через перегородку.

"Черт побери".

Три шага - и она в коридоре, Улисс Грин высунула голову из своей кабинки и с любопытством посмотрела на Дайну. Та, пожав плечами, отвела взгляд в сторону, и Улисс вернулась к работе. Пальцы застучали по клавишам, будто случайные дождинки по крыше (в этом мире перегородок "Мегавойс" был запрещен). Мистер Джонсон уже совершил обход утром, отвечая на вопросы и уверяя окружающих, что все идет нормально. Сейчас он наверняка вернулся к себе в офис на другой стороне здания; в первый день едва ли стоит беспокоиться о лентяях и бездельниках. Дайна Мэй чувствовала, что поступила не совсем честно, однако…

Хлопнув дверью, она вошла в кабинку Виктора, с шумом придвинула к себе свободный стул.

- Веди себя прилично, Виктор.

- Не суди по себе, Дайна Мэй. - Виктор взглянул на экран. - Ах ты, потерял окошко. Секундочку. - Он покрутил мышкой. - Ты что, подписываешь ответы своим настоящим именем? Это единственное, что я могу предположить…

- Нет. Вовсе нет. Я ответила на двадцать два вопроса, и все

время была Аннет Джи. - Такого рода подписи выставлялись автоматически после нажатия кнопки "Отправить". Мистер Джонсон говорил, что делается это для защиты частной жизни служащих и создает у пользователей иллюзию непрерывности общения, ведь последующие вопросы клиентов редко приходят к сотрудникам, которые отвечали в первый раз. Ему не пришлось пояснять также, что это обеспечивает полную взаимозаменяемость операторов технической поддержки в "МегаТехе" - будь то сервисный центр в Лахоре, Лондондерри или Лос-Анджелесе. Кстати сказать, данный пунктик был одним из немногих разочарований Дайны Мэй в новой работе: здесь не заведешь полезных контактов с клиентами. Что за чертовщина такая?

- Ага! Вот оно. - Виктор ткнул пальцем в экран. - Что скажешь?

Сообщение пришло на адрес службы технической поддержки и имело стандартный вид. Но в графе "Предыдущий респондент" не стояла одна из рабочих подписей. Вместо этого там значилось:

Дай наМ эй Ли

- Пора бы повзрослеть, Виктор.

Виктор театрально воздел руки, словно бы защищаясь, но выражение лица Дайны Мэй притушило ухмылку на его физиономии:

- Эй, не убивай гонца! Так это ко мне и пришло.

- Ерунда. Сервер отбраковывает неправильные имена. Ты все подделал.

В какое-то мгновение на физиономии Виктора выразилась растерянность. "Ха!" - торжествовала Дайна Мэй. Она-то не зевала на лекциях мистера Джонсона и по поводу произошедшего могла сказать больше всяких умников-разумников Викторов. Так что его шуточка получилась плоской - небось потому, что рухнула и расшиблась в лепешку. Однако Виктор встряхнулся и снова выдавил слабую улыбку.

- Это не я. Как бы я узнал о твоем, э-э-э, прозвище?

- Да уж, - хмыкнула Дайна Мэй, - нужен истинный гений, чтобы вот так изощренно манипулировать пробелами.

- Честное слово, Дайна Мэй, это не я. Черт возьми, я даже не знаю, как через наш редактор форм менять основные поля. А *это* уже похоже на правду.

- Что тут случилось?

Они даже подпрыгнули от неожиданности: у входа в кабинку стояла Улисс. Виктор пожал плечами:

- Это Дай… Дайна Мэй. Кто-то здесь, а "МегаТехе", ее разыгрывает.

Улисс, подойдя ближе, склонилась над монитором.

- М-да. А что в письме?

Дайна Мэй перегнулась через стол и прокрутила текст вниз.

Обратный адрес alfonse925@freemail.sg

Тема - "Голосовое форматирование".

По этому вопросу к ним обращались многие; "Мегавойс" не обладал той интуицией, в которую заставляла верить реклама.

Это письмо не было похоже ни на одно из тех, на которые отвечала Дайна Мэй:

ЭЙ, ПРИВЕТИК, СЛАДКИЙ ПЕРЧИК! Я БЫЛ БЫ ЖУТКО БЛАГОДАРЕН, ЕСЛИ БЫ МНЕ СКАЗАЛИ, КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НИЖЕСЛЕДУЮЩЕЕ БЫЛО ВЫДЕЛЕНО КУРСИВОМ:

"ПОМНИШЬ ДОМИК НА ДЕРЕВЕ, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЛСЯ ТАРЗАНАРАМА? ТОТ, ЧТО БЫЛ ПРЕДАН ОГНЮ? ЕСЛИ ХОЧЕШЬ РАЗДУТЬ КУДА БОЛЬШИЙ ПОЖАР, СООБРАЗИ, ОТКУДА Я ВСЕ ЭТО ЗНАЮ. КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ В ТОМ, ЧТО 999 - ЭТО 666 ВВЕРХ НОГАМИ".

Я ИСПРОБОВАЛ ВСЕ, НО ПЕРЕВЕСТИ ПРИВЕДЕННОЕ ВЫШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В КУРСИВ НЕ СМОГ. ПОМОГИ, ПОЖАЛУЙСТА.

ТОСКУЮЩИЙ ПО ТВОЕМУ ЮЖНОМУ ГОСТЕПРИИМСТВУ И ОСТАЮЩИЙСЯ ТВОИМ НАИВЕРНЕЙШИМ ДРУГОМ,

АЛЬФОНС (ТВОЙ ДО САМЫХ ГЛУБИН).

Улисс сухо заметила:

- Значит, Виктор, ты додумался, как редактировать входящие формы.

- Да будь я проклят, я невиновен!

- Ну конечно. - На черном лице Улисс блеснули белые зубы. В двух коротких словечках уместился целый океан презрения.

Дайна Мэй всплеснула руками, призывая обоих коллег к тишине.

- Я… я не знаю. В этом письме есть что-то действительно странное.

Несколько секунд она смотрела на текст. Где-то в желудке родился озноб, погнавший мурашки по всему телу. Когда ей было семь, мама и папа построили ей домик на дереве. Дайна Мэй так любила его! Два года она была Тарзаном из Тарзаны. Причем название хижины, Тарзанарама, держалось в тайне от всех. Дайне Мэй было девять, когда она подожгла свой чудесный домик. Ужасный несчастный случай. Ну, если по правде, сильнейший приступ детского гнева. Но она не подумала, что пламя может

выйти из-под контроля. Пожар чуть не спалил и настоящий их дом. После этого происшествия она почти два года оставалась примерной маленькой девочкой.

Улисс еще раз внимательно прочла письмо и потрясла Дайну Мэй за плечо.

- Кто бы он ни был, тон не слишком дружелюбный.

Дайна Мэй кивнула. "Этот проныра надавил на все кнопки разом". Включая и ее любопытство. Отец - единственный человек на свете, знающий, кто устроил пожар, но прошло уже года четыре с той поры, как он получал хоть какой-то адрес дочери, и, конечно, папочка никогда бы не стал писать в таком неуважительном тоне сексуального "поползня".

Виктор крутил головой, переводя взгляд с одной девушки на другую, и чувствовал, что больше не является объектом подозрений.

- Что вы насчет этого думаете?

Из-за перегородки вытянул шею Дон Уильямс:

- Эй, кто здесь?

Вскоре они все вместе сидели тесным кружком на полу кабинки Виктора.

- Если ты не глухой, - сказала Улисс, - то многое уже знаешь, Дон. Кто-то под нас копает.

- Что ж, доложите Джонсону. Народ, это первый наш день. Не самый подходящий момент для того, чтобы вляпаться в историю.

Это вернуло Улисс с небес на землю. Как и Дайна Мэй, она видела в работе на "МегаТех" последний реальный шанс получить нормальную профессию.

- Ого, - заметил Дон, - время завтрака. - Дайна Мэй посмотрела на часы. Верно! - Давайте продолжим обсуждение в кафетерии, а потом вернемся и посвятим Великому Мега остаток рабочего дня. А там и до конца первой недели недалеко!

Уильямс планировал устроить у себя на квартире вечеринку, которая наверняка растянется на всю ночь. Впервые с момента в должность они покинут кампус "МегаТеха".

- Эх! - вздохнула Улисс. - Дайна Мэй, у тебя целые выходные на то, чтобы вычислить, кто это сделал, и отомстить.

Дайна Мэй снова взглянула на странную графу "Предыдущий респондент".

- Я… не знаю. Выглядит так, будто что-то произошло прямо здесь, в кампусе "МегаТеха". - Она бросила взгляд в окно Виктора. Вид, естественно, был тот же, что и из ее кабинки, но теперь она на все смотрела другими глазами. Где-то в этих чудесных домиках, будто принадлежащих загородному клубу, засел какой-то чертов аморальный хрен. И он, несомненно, решил поиграть с

ней.

На мгновение воцарилась тишина. Может, это-то и помогло; Дайна Мэй только теперь осознала, куда она смотрит - на ближайшее здание вниз по холму. Отсюда виднелась лишь верхушка второго этажа. Как и другие дома кампуса, оно имело свои четырехзначный номер, выведенный золотом на углу. И номер этот был 0999.

"Ключ к разгадке в том, что девятьсот девяносто девять - это шестьсот шестьдесят шесть вверх ногами".

- Боже мой, Улисс. Посмотри: девятьсот девяносто девять. - И Дайна Мэй указала пальцем в окно.

- Это может быть совпадение.

- Нет, слишком уж в точку. - Она метнула взгляд на Виктора. Подобные штучки наверняка в его духе. "Но тому, кто написал письмо, известно чересчур много". - Знаешь, я, пожалуй, пропущу сегодня ланч и немножко прогуляюсь по кампусу.

- Это безумие, - фыркнул Дон. - "МегаТех" не запретная зона, но вроде бы не предполагается, что мы станем бродить по другим зданиям проекта.

- Тогда мне дадут от ворот поворот.

- Ха, неплохое начало для новой работы, - заметил Дон. - Думаю, что вы трое просто не осознаете, как нам повезло. Знаю-знаю, никто из вас прежде не занимался поддержкой потребителей. - Он с вызовом оглядел коллег. - А я не новичок. И, скажу вам, тут - супер. У нас, черт возьми, отдельные кабинеты, внутренние теннисные корты и оздоровительный центр. Нас угощают и развлекают, как этих миллионщиков - системных программистов. У нас масса времени для того, чтобы дать первоклассный совет клиентам. То, что пытается совершить здесь "МегаТех", - это революция! А ваше разнюхивание только все погубит. - Еще один взгляд. - Ладно, делайте что хотите, а я пошел на ланч.

Наступил миг обескураженной тишины. Выйдя из кабинки, Улисс наблюдала, как Дон и другие сотрудники идут к лестнице. Потом она вернулась.

- Я тебя понимаю, Дайна Мэй, но… может быть, Дон прав? Не отложить ли все на следующую неделю? - Лицо ее выглядело несчастным. Улисс во многом была похожа на Дайну Мэй, но отличалась большей впечатлительностью.

Дайна Мэй помотала головой. Она знала, что пройдет еще четверть часа, прежде чем ее здравый смысл надавит на тормоза.

- Я пойду с тобой, Дайна Мэй, - сказал Виктор. - Хм-м… Может получиться прелюбопытная история.

Дайна Мэй улыбнулась и протянула Улисс руку:

- Все в порядке, Улисс. Иди завтракать. - Та выглядела растерянной. - Нет, честно. Когда мистер Джонсон спросит, по чему я пропустила ланч, будет очень кстати, если ты окажешься рядом и дашь ему понять, что я работаю не за страх, а за совесть.

- Хорошо, Дайна Мэй. Так я и сделаю. - Одурачить Улисс не удалось, но предложенный вариант всех устраивал.

Как только она ушла, Дайна Мэй повернулась к Виктору:

- Так, теперь разберемся с тобой. Мне нужна распечатка этого гнусного письма.

Они вышли через боковую дверь. У входа стояли автоматы с напитками и сладостями. Виктор нагрузил себя "припасами экспедиции", и вдвоем они начали спускаться с холма.

- Жаркий денек, - пробубнил Виктор, набив полный рот шоколадом.

- Ага.

Начало недели, как это часто бывает в июне, выдалось пасмурным, но сегодня облака разошлись, день обещал быть теплым и солнечным - и Дайна Мэй внезапно осознала, насколько приятна кондиционированная жизнь "МегаТеха". Здравый смысл еще не дотянулся до тормозов но момент этот был недалек.

Виктор проглотил шоколад с помощью "Доктора Шипучки" и закинул пустую банку в куст олеандра, нависшего над тропинкой.

- Нет, правда, а кто, думаешь, стоит за письмишком?

- *Не знаю,* Виктор! Зачем, по-твоему, я рискую работой, выясняя это?

Виктор рассмеялся.

- Да не волнуйся ты о потере работы, Дайна Мэй. Хе. Все это просуществует не дольше, чем до осени. - И он одарил ее своей усмешкой всезнайки.

- Ты идиот, Виктор, *Правильно* организованная служба технической поддержки принесет миллион долларов прибыли.

- Может быть… но уж точно не всем. - Он сделал паузу, словно задумавшись, что бы еще ей сказать. - Смотри: поддержка стоит денег. А общество давным-давно определилось с тем, сколько оно намерено платить. - Он опять помолчал, видимо, стараясь собраться с мыслями и изложить их так, чтобы она смогла понять. - Хм-м… даже если ты права, все равно планы, которые ты связываешь с проектом, обречены. Знаешь почему?

Дайна Мэй не ответила. Наверняка он начнет распространяться на тему низкого профессионального уровня нанятых людей.

А Виктор уверенно продолжил:

- Так я тебе скажу. И этот поразительный зигзаг мысли

придаст блеск моей статье в нашем "Мишутке": возможно, "МегаТех" разместил сердце своей корпорации в нужное время в нужном месте. Какой приятный сюрприз, с учетом того, что они подмяли под себя "Майкрософт". Может, они и позволят этому причудливому идеализму зайти слишком далеко. Хе-х. Однако на долговременную перспективу они подбирают не тех служащих.

Дайна Мэй пока сохраняла хладнокровие:

- Мы прошли все психологические тесты. Думаешь, профессор Рейх не знает, что делает?

- О, могу поспорить, что знает. Но что если "МегаТех" не пользуется его результатами? Посмотри на нас. Некоторые - как и ты, несомненно, - слишком образованны. Я скоро получу степень магистра в журналистике; ясно, что здесь я надолго не задержусь. Дальше возьмем Дона и Улисс. Уровень их образования вполне подходит для Службы технической поддержки, но они слишком умны. Да, Улисс твердит о том, что работу надо выполнять мастерски, чтобы твой талант разглядели, и она очень прилежна. Тем не менее даже она, готов поспорить, не выдержит все лето. А что до остальных… хм, я не слишком разоткровенничался, Дайна Мэй?

От удара кулаком по физиономии его спасло только то, что Дайна Мэй никогда не умела злиться на двух людей одновременно.

- Валяй, Виктор, откровенничай.

- У тебя те же планы, что и у Улисс, но, держу пари, согласно многопрофильным психологическим тестам ты уравновешенна не более, чем гремучая ртуть. Без этого интригующего письма мистера Альфонса ты продержалась бы неделю, так как рано или поздно наткнулась бы на нечто такое, что взбесило бы тебя и потребовало определенных действий - бац! - и ты хлопнулась бы с поднебесных высот на задницу.

Дайна Мэй притворилась, что обдумывает его заявление.

- Что ж, - протянула она. - В конце концов, ты же собираешься пробыть тут всю следующую неделю, верно?

Он захохотал.

- Да упокоится с миром мое место. А если серьезно, Дайна Мэй, я размышляю над сложившейся ситуацией. Больно уж он личный. У нас есть горстка ярких и решительных людей, но их поступки всегда прогнозируемы, а энтузиазм в большинстве случаев не выдерживает проверки временем. Хе-х. Так что, смею предположить, единственное рациональное объяснение - честно говоря, не думаю, что это сработает, - кроется в расчетах "МегаТеха".

Он занудно бубнил о том, как "МегаТех" ищет быстрой

известности и что демонстрация высококвалифицированной поддержки покупателей нацелена на привлечение массы новых клиентов. А затем, переполнившись до краев ненадежными работниками, компания якобы разгонит всех, сбросит скорость и перейдет на что-то более дешевое и долговечное.

Но в мыслях Дайна Мэй была далеко отсюда. По левую руку открывался знакомый вид Лос-Анджелеса. Справа, в нескольких сотнях ярдов, тянулся горный хребет. С его гребня наверняка видна вся долина, даже узкие улочки Тарзаны. Было бы здорово когда-нибудь вернуться туда и, может, доказать папе, что она способна обуздать характер и чего-то добиться. "В жизни своей я только все портила, прямо как сегодня. Но получить это письмо от "Альфонса" - все равно что обнаружить в собственной спальне взломщика. Парню слишком многое о ней известно, он знает то, о чем не должен знать, и глумится над ее корнями и семьей. Дайна Мэй выросла в Южной Калифорнии, но родилась в Джорджии - и гордилась своим происхождением! Папочка никогда ее не понимал, поскольку она вечно бунтовала. Они с мамой говорили, что со временем она угомонится и остепенится. Но вот она влюбилась не в того парня - и домочадцы выставили ее вон. Слова были сказаны. И хотя с любовью ничего не вышло, путь назад был отрезан. Потом мама умерла. "Даю клятву, что не вернусь к папаше, пока не докажу всем, что кое-что собой представляю!"

Так зачем отказываться от лучшей в ее жизни работы? Она замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась посреди тропинки; здравый смысл наконец-то добрался до тормозов. Между тем они почти подошли к зданию 0999. Хотя дом и скрывался за переплетением ветвей можжевельника, были видны ступеньки, ведущие на его первый этаж.

"Мы должны вернуться". Она вытащила из кармана письмо "Альфонса" и секунду разглядывала его. "Позже. Ты займешься этим позже". Девушка перечитала послание. Из-за прилива злых слез буквы расплывались перед глазами, и на летнем солнцепеке ее колотил озноб.

Виктор нетерпеливо фыркнул:

- Идем же, детка. - И он сунул ей в руку плитку шоколада. - Давай, расшевели сахарок в крови.

По бетонной лестнице они спустились к входу в здание 0999.

"Я только одним глазком", - решила Дайна Мэй.

Под сенью деревьев и сводами царили тень и прохлада. Через окна первого этажа они заглянули в пустые комнаты. Виктор пинком открыл дверь. Планировка здесь в точности повторяла их здание, разве что 0999 было еще не достроено: в воздухе витал запах свежей стружки, а со стен свисали оголенные лампы и

мотки проводов.

Но дом был обитаемым. Сверху доносился разговор, там наверняка располагался такой же лабиринт с кубиками-кабинками, как и в здании 0994. Дайна Мэй быстро взобралась по ступенькам, высунула нос - никаких кабинок. Скорее, это помещение напоминало пещеру. В центре зала пространство загромождали сдвинутые вместе шесть или восемь столов, дюжина людей повернули головы навстречу вошедшим.

- Ага! - громыхнул один из сидящих. - В нашем полку прибыло. Милости просим, милости просим!

Они подошли к столам. Дон и Улисс сильно переживали по поводу нарушения корпоративных правил и режима секретности. Что ж, не стоило. Вся эта компания скорее напоминала незаконно вселившихся в дом фермеров. Трое парней водрузили ноги на столы, захламленные кусками еды и банками из-под содовой.

- Программисты? - шепнула Дайна Мэй Виктору.

- Хм-м. Нет, похоже… студенты-аспиранты.

Тот горластый обладал в придачу копной огненно-рыжих волос, стянутых на затылке в конский хвост. Он широко осклабился, приветствуя Дайну Мэй.

- Тут есть пара лишних мониторов. Шлепайтесь куда-нибудь. - Он ткнул большим пальцем в сторону стены и груды складных стульев. - С вами двумя, может, сегодня и управимся.

Дайна Мэй неуверенно взглянула на монитор и клавиатуру, только что активированные басистым студентом.

- Но что…

- Когнитология, группа триста один. Завершающий этап. Сотня долларов за вопрос, нужно еще сто семь голубых книжек [Голубая книжка - зд.: бланк для поведения экзаменов или тестирования] оценить. Джерри задает в основном общие вопросы.

Виктор рассмеялся:

- Вы получаете сотню за каждую голубую книгу?

- За каждый вопрос в каждой книге, малыш. Но не треплись. Думаю, Джерри платит нам из тех денежек, которые "МегаТех" субсидирует ему будто бы на исследования. - Он махнул рукой в сторону ближайшей пустой комнаты еще не достроенного здания.

Дайна Мэй нагнулась к экрану с белыми буквами на синем фоне. Стандартная голубая книга, совсем как в Общественном колледже в долине. Только здесь вопросы выглядели по-дурацки, например:

7. СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В РАБОЧИХ УСЛОВИЯХ С УЧЕТОМ СОХРАНЕНИЯ ВНИ АНИЯ

МИНСКОГО-ЛОЕВА. НАПИСАТЬ АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ИЗОМОРФИЗМА.

- А что это вообще такое - когниталогия? - спросила Дайна Мэй.

Ухмылка тут же исчезла.

- О, черт. Значит, вы явились сюда не для того, чтобы помочь с классификацией?

Дайна Мэй отрицательно покачала головой, а Виктор сказал:

- Это не должно быть слишком сложно. Я все-таки заканчивал психологические курсы. - Рыжий, однако, не приободрился.

- Кто-нибудь знает этого парня?

- Я, - отозвалась девушка на дальнем конце стола. - Это Виктор Смоли. Он журналист, к тому же не слишком хороший.

Виктор вытянул шею.

- Привет, Мышка! Как поживаешь?

Рыжий умоляюще воздел глаза к потолку.

- И на кой они приперлись, только от дела отвлекают. - Он вновь взглянул на посетителей. - Может, вы двое будете столь любезны и выкатитесь вон?

- Нет, - ответила Дайна Мэй. - Я пришла сюда не просто так. Кто-то - возможно, кто-то из этого здания 0999 - вмешался в нашу работу Службы поддержки потребителей. И я собираюсь выяснить, кто именно…

"И подкинуть работенку его стоматологу, лишив гада пары зубов".

- Хе. Если мы не закончим проверку и систематизацию сегодня, то Джерри Рейх заставит нас притащиться сюда завтра, и…

- Я так не думаю, Грэм, - вмешался паренек напротив. - Профессор Рейх настаивал, чтобы мы не переживали по поводу сроков. Он хочет выяснить, сколько времени занимает полная индивидуализация.

- Ну, конечно! - воскликнул рыжий Грэм. - Да Рейх врал нам. "Будьте проще, зарабатывайте денежки". Могу поспорить, если мы сегодня не закончим, он запросто лишит нас выходного.

Он метнул взгляд на Дайну Мэй, она ответила тем же. Грэм уже собирался продемонстрировать, что такое упрямство и несговорчивость, но тут тишину нарушила девушка, которую Виктор назвал Мышкой.

- Я поговорю с ними, Грэм.

- Валяй, только не здесь!

- Конечно, мы выйдем на крыльцо. - И она поманила Виктора и Дайну Мэй за собой к боковой двери.

- Эй, - окликнул ее Грэм, - не тусуйся с ними целый день, Элен. Ты нам нужна.

Ассортимент продуктов в автомате у входа в 0999 был куда богаче, нежели в Службе поддержки потребителей, хотя, по мнению Дайны Мэй, автомат не мог возместить отсутствия кафетерия. Однако Элен Гарсиа, похоже, было все равно:

- Мы здесь только на один день. И возвращаться сюда в субботу лично я не собираюсь.

Дайна Мэй взяла себе бутерброд и содовую, и они втроем присели на обшарпанную садовую скамейку.

- Так что вы хотите знать? - спросила Элен.

- Видишь ли, Мышка, мы расследуем происшествие… - начал было Виктор, но Элен отмахнулась от него. В ее глазах, как и у всех женщин при взгляде на Виктора, читалось презрение. Она выжидающе посмотрела на Дайну Мэй.

- Ну, меня зовут Дайна Мэй Ли. Этим утром мы получили письмо на адрес технической поддержки. Какая-то подделка. Во всем этом есть что-то странное… - И она протянула девушке распечатку.

Элен изучила листок.

- Странно, - пробормотала она себе под нос. И замерла, увидев строку "Кому". - М-да, это явное оскорбление. Я сталкивалась с чем-то подобным, когда была помощником по обучению. Один парень начал позволял себе вольности по отношению к девушке из моего класса. - И она испытующе посмотрела на Виктора.

- Почему все подозревают меня? - надулся он.

- Гордись, Виктор. Ты у всех на устах. - Она пожала плечами. - Хотя, конечно, это не совсем твой стиль. - Она прочла еще раз. - Откровенная пошлость, однако по содержанию какая-то абракадабра.

- Зато *мне* все понятно, - сказала Дайна Мэй. - Этот парень пишет о том, чего никто не должен был знать.

- О-о-о? - Элен вернулась к началу и еще некоторое время рассматривала распечатку. - Не знаю, какие такие тайны содержатся в тексте, но одно из моих увлечений - это сетевые протоколы и заголовки. Ты права, все это фальсификация. Номер сообщения и опознавательная строка слишком длинные; думаю, они могут содержать в себе дополнительную информацию.

Она вернула письмо.

- Ничего больше я не могу сказать. Если хочешь, оставь мне копию, и в выходные я пораскину мозгами над заголовками.

- Ох… Ладно, спасибо. - Такая помощь была самой конкретной из того, что кто-либо мог ей предложить, но… -

Видишь ли, Элен, я надеялась отыскать какие-то ниточки тут, в здании девятьсот девяносто девять. Письмо направило меня сюда. В жизни мне приходилось сталкиваться с негодяями, и я никогда не давала им спуску! Бьюсь об заклад это один из тех ребят. - "И наверняка он сейчас смеется над нами".

Элен подумала пару секунд и покачала головой:

- Извини, Дайна Мэй. Я хорошо знаю всех этих ребят. Некоторые из них странноватые, но на такое они не способны. Кроме того, до вчерашнего дня мы и не знали, что окажемся здесь. А сегодня нам некогда было прикалываться.

- Ясно. - Дайна Мэй выдавила из себя улыбку. - Я ценю твою помощь. - Она даст Элен копию письма и поспешит вернуться к своей поддержке потребителей, впервые поступив благоразумно.

Дайна Мэй собралась было встать, но Виктор нагнулся и положил между ними свой карманный компьютер.

- Должно же было это письмо откуда-то прийти. Кто-нибудь здесь вел себя странно, Мышка? - Элен взглянула на него исподлобья, и он поспешно поправился: - То есть я хотел сказать - Элен. Знаешь, я только пытаюсь помочь Дайне Мэй. Ну и, возможно, заполучить хороший сюжет для "Медведя".

Элен пожала плечами.

- Грэм же сказал тебе: мы занимаемся классификацией для Джерри Рейха.

- Угу. - Виктор откинулся на спинку скамьи. - Еще когда я учился в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, у Рейха была репутация ловкача. Он получил кучу правительственных заказов и одновременно консультировал "МегаТех". Он старался выставить себя супергением, но все дело было в деньгах, с помощью которых он покупал себе помощников. Как думаешь, во что он ввязался?

- Полагаю, Джерри злоупотребляет своим положением в "МегаТехе". Но сомневаюсь, что их это волнует; он им действительно нравится. - Лицо ее посветлело. - Сама я одобряю проект классификации профессора Рейха. Работая помощником преподавателя, я мечтала о том, чтобы нашелся какой-нибудь способ не проводить целые дни за проверкой результатов тестирования каждого студента в отдельности. Тогда это было невозможно, и времени всегда не хватало. Но, заключив соглашение с "МегаТехом", Джерри Рейх вплотную приблизился к решению проблемы. Он платит способным аспирантам приличные деньги за то, чтобы они давали оценку и комментарий по каждому контрольному вопросу. "О времени не думайте", - сказал он нам. Этот проект обеспечит студентам обратную связь с экзаменатором.

- Этот парень, Рейх, сделал такую стремительную карьеру, - заметила Дайна Мэй. - Он стоял и за программой, отобравшей Виктора, меня и других для службы технической поддержки.

- Да, Виктор насчет него прав. Рейх - манипулятор. Я знаю, он проводил тестирование всю эту неделю, заняв целиком Зал Олсона, хотя до последнего не знал, каковы будут результаты. Он отобрал Грэма и всю нашу банду и усадил за эту однодневную работу по систематизации. Похоже, он ведет сразу все проекты.

- Да, мы тоже тестировались в Зале Олсона. - За небольшую плату и обещания карьерного роста… И вот Дайна Мэй на лучшей в своей жизни работе, хотя и висит сейчас на волоске. - Но неделей раньше.

- Это не могло быть то же самое место. Зал Олсона - спортивный зал.

- Ну да, очень похоже.

- Неделей раньше там проходил отбор для Национальной студенческой спортивной ассоциации.

Виктор потянулся к своему компьютеру:

- Ладно. Нам пора, Мышка.

- Прекрати меня обзывать, Виктор! Процесс отбора для Национальной студенческой спортивной ассоциации занимал неделю, начиная с четвертого июня. Я составляла вопросник для Джерри, и это было вчера, в четверг, четырнадцатого июня.

- Извини, Элен, - возразила Дайна Мэй. - Да, вчера был четверг, только не четырнадцатое, а двадцать первое.

Виктор сделал успокаивающий жест

- Ерунда, великое дело.

Элен нахмурилась, но почему-то не стала спорить. Она взглянула на часы.

- Ну-ка, Виктор, давай заглянем в твой ноутбук. Какое у нас сегодня число?

- Так, июнь, июнь… ух. Пятнадцатое.

Дайна Мэй посмотрела на свои часы. Циферки были отчетливые, а неделя - другая: ПТ, Июнь, 15, 12:31:18, 2012.

- Элен, я смотрела на часы, прежде чем отправиться сюда. Они показывали двадцать второе.

Элен нагнулась, рассматривая календарь на экране мини-компьютера Виктора.

- Могу поспорить, так и было. Но и часы, и компьютер ведут отсчет времени в соответствии с условиями в зданиях, здесь вернулось местное время, и вы видите правду.

Дайна Мэй почувствовала, что сходит с ума.

- Погоди, Элен. Что бы там ни утверждала служба времени, не могла же я выдумать себе дополнительно целую неделю

жизни. - "Ох уж эти ознакомительные курсы".

- Нет, конечно. - Элен подтянула колени к подбородку, пристроив пятки на краешке скамейки. Она долго ничего не говорила, только вглядывалась в прикрытый дымкой город внизу.

Наконец она произнесла:

- Знаешь, Виктор, ты должен быть доволен.

- С чего бы это? - подозрительно переспросил он.

- Возможно, ты наткнулся на сенсацию мирового значения. Вот скажи, в течение этой лишней недели жизни вы часто пользовались телефоном?

- Ни разу, - ответила Дайна Мэй. - Мистер Джонсон, наш куратор, сказал, что всю первую неделю мы будем как бы в мертвой зоне.

Элен кивнула.

- Как я и предполагала, они не ожидали, что афера продлится больше недели. Видишь ли, мы тут вовсе не в мертвой зоне. Хоть "МегаТех" и налагает запрет на сетевой доступ, но этим утром по крайней мере пару телефонных звонков я сделала.

Виктор метнул на нее острый взгляд:

- Так откуда, ты считаешь, взялась эта лишняя неделя?

Элен помедлила.

- Думаю, Джерри Рейх переступил запретную черту в отношении людей, проведенную Попечительским комитетом Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Наверняка ночь вы провели в наркотическом сне, накачиваемые под завязку подробностями о продукции "МегаТеха".

- Ох! То есть ты имеешь в виду… ускоренную подготовку?! - Виктор нервно барабанил пальцами по блокноту. - Я думал, такое давно не практикуется.

- Это если играть по правилам Управления по контролю за лекарственными средствами. Но есть медикаменты и препараты, ускоряющие процесс обучения. Полистай журналы и увидишь, какие грандиозные скандалы разворачиваются из-за наркотиков в спорте. Думаю, Джерри Рейх завладел чем-то очень, *очень* эффективным. Побочных реакций - никаких. Вы получили и новости, и специальные знания, даже узкопрофессиональные. И по-видимому, детальные воспоминания о событиях, которые в вашей жизни *никогда* не происходили.

Дайна Мэй вызвала в памяти прошлую неделю. Ничего странного не было в ее пребывании в Зале Олсона: экзамены, собеседования… Правда, туалеты ей показались фантастически чистыми - как в больнице, но она осознала это только теперь, когда поразмыслила. Правда, Дайна заглянула туда только однажды, после того, как согласилась на эту работу. А потом села

в автобус и отправилась прямиком в "МегаТех"… Даже домой не заходила? После этого все снова проясняется. Дайна помнила шутки в классе изучения "Мегавойса". Помнила еду, полуночные разговоры с Улисс о том, какие великие возможности открываются перед ними.

- Промывка мозгов, - выдавила она наконец.

Элен опять кивнула.

- Кажется, Джерри зашел далеко, слишком далеко.

- И он глуп. Наша команда собирается сегодня на вечеринку в город. И вдруг шестнадцать человек разом узнают о том, что с ними сделали. Мы же свихнемся, когда… - Дайна Мэй поймала на себе сочувственный взгляд Элен. - Ох. - Должно быть, сегодня вместо веселья их команда по поддержке потребителей будет погружена в наркотический сон, после которого из памяти навсегда сотрется неделя, которой никогда не было. - Мы все забудем, так?

- Полагаю, вам хорошо заплатят и снабдят воспоминаниями об однодневной работе в "МегаТех", - предположила Элен.

- Нет, этого не произойдет, - заявил Виктор. - У меня есть прекрасный сюжет и праведный гнев. Обратно я уже не вернусь.

- Мы должны предупредить остальных.

Виктор затряс головой.

- Слишком рискованно.

Дайна Мэй сверкнула на него глазами. Элен Гарсиа обхватила руками колени.

- Если бы речь шла только о тебе, Виктор, я бы решила, что ты меня разыгрываешь. - Она секунду изучающе смотрела на Дайну Мэй. - Дай-ка еще раз письмо.

Она развернула бумажку.

- У "МегаТеха" довольно серьезная служба безопасности. Боюсь, они захотят заткнуть нам рты, если узнают, что мы кое-что обнаружили. - Она принялась насвистывать зловещий мотивчик. - Возможно, это просто паранойя, но… А вам не кажется, что это письмо - чья-то попытка предупредить вас о том, что происходит?

Виктор нахмурился.

- Но кто, Элен? - Не получив ответа, он продолжил: - Что же делать?

Элен не отрывала глаз от распечатки.

- Главное, не вести себя как идиоты. Сейчас мы знаем наверняка только одно: кто-то затеял серьезную игру с вашими мозгами. Во-первых нам надо сбежать от "МегаТеха", живыми и здоровыми. Во-вторых, мы должны вывести на чистую воду Джерри или… - Она вновь перечитала заголовки письма. - Или того, кто за этим стоит.

- Не думаю, что мы знаем достаточно, чтобы не действовать как идиоты, - сказала Дайна Мэй.

- М-да. Ладно, я воспользуюсь телефоном, маленькое безобидное сообщение, которое кое-что будет означать для полиции, если дела пойдут совсем худо. Потом переговорю с остальными из нашей команды. Мы должны молчать, пока находимся в "МегаТехе", но как только вырвемся отсюда, будем вопить во все горло. Вы двое… самым безопасным для вас будет лечь на дно и затаиться до темноты, а мы, сортировщики, вернемся в город.

Виктор закивал, как китайский болванчик.

Дайна Мэй указала на загадочное письмо.

- Что ты заметила, Элен?

- Простое совпадение, наверное. Тут поневоле начнешь видеть призраков.

- Говори.

- Ну, адрес отправителя Alfonse925@freemail.sg Здание ноль девятьсот двадцать пять вон там, на гребне холма.

- От нашего здания его не видно.

- Верно. Похоже, что этот Альфонс решил сперва привести вас сюда. И еще. У профессора Рейха есть любимчик, выпуск ник по имени Фред Онсвуд.

- Фред… Альфред… Он же Альф… Альф Онсвуд… Альфонс? - Дайне Мэй связь показалась несколько надуманной.

- И что он за человек?

- Фред не отличается дружелюбием, но он на порядок сообразительнее среднего аспиранта. Это благодаря ему Джерри заслужил авторитет у производителей "железа" для компьютера. Джерри использует его уже лет пять или шесть, и, держу пари, сам Фред уже пришел в отчаяние и даже не мечтает завершить обучение. - Тут она сделала паузу. - Так. Я сейчас пойду и расскажу обо всем Грэму и остальным. А потом мы подыщем для вас местечко, где вы сможете сегодня отсидеться.

И она направилась к двери.

- Я не собираюсь прятаться, - заявила Дайна Мэй.

Элен замерла в нерешительности.

- Это только до вечера. Видели охрану у главных ворот? Отсюда так просто не выберешься. Но у моей группы не должно возникнуть подобных проблем. Вечером мы отправимся домой, и стоит нам только оказаться по ту сторону, как мы поднимем такой вой, что вся пресса и полиция слетятся сюда, словно мухи на… м-да. Вы оглянуться не успеете, как окажетесь дома, в безопасности.

Виктор все кивал.

- Элен права. На самом деле, будет даже лучше, если мы пока скроем нашу историю от других сортировщиков. Не стоит болтать…

- Я не собираюсь прятаться по углам! - Дайна Мэй вскочила и уставилась на холм. - Пойду проверю ноль девятьсот двадцать пять.

- Это безумие, Дайна Мэй! Ты будешь в безопасности лишь в том случае, если затаишься до конца рабочего дня. Полиция сама во всем разберется, гораздо лучше и быстрее, чем ты. Ты сделаешь то, что сказала Элен!

- Никто не смеет мне указывать, как себя вести, Виктор! - А про себя Дайна Мэй подумала: "О да, мои действия чем-то смахивают на незатейливую игру: подростки заходят в дом с привидениями, а потом группку раскалывают и убивают поодиночке…"

Элен, кажется, задумалась. Дайна Мэй оглядела их обоих.

- Я должна разобраться с этим письмом.

Элен пристально посмотрела на девушку. Был этот взгляд презрительным или озабоченным - неясно.

- Подожди только, пока я поставлю в известность Грэма, ладно?

Двадцать минут спустя они втроем шли вверх по длинному склону к зданию 0925.

Рыжий Грэм, может, и был толковым парнем, но в данном случае повел себя как дурак. Он был уверен, что загадка с календарем не более чем розыгрыш, придуманный Дайной Мэй или Виктором. Элен не удалось поговорить с ним серьезно, а двух бездельников из службы поддержки потребителей он даже не удостоил взглядом. К счастью, большинство других сортировщиков согласились их выслушать. Причем один указал на слабое место в их умозаключениях:

- Если все так серьезно, Джерри наверняка установил наблюдение за этой парочкой? Знаете, наше тайное гестапо может явиться в любой момент.

Все испуганно замолчали, будто и впрямь ожидая прибытия плохих парней с дубинками.

В конце концов все, включая Грэма, согласились держать язык за зубами до конца рабочего дня. У некоторых были друзья, которым можно было позвонить и оставить условное сообщение - на всякий случай. Дайна Мэй считала, что большинство сортировщиков склоняется к точке зрения Элен, но, сколь бы сообразительны они ни были, никто не хотел идти наперекор Грэму.

С другой стороны, Элен была объявлена персоной нон-грата, которая сбила распорядок Грэма. В конце концов она даже потеряла самообладание из-за придирок рыжего и вместе с Виктором и Дайной Мэй отправилась по дороге из желтого кирпича, а реально - по асфальтовой дорожке, ведущей к зданию 0925.

Кампус "МегаТеха" был новый и пустынный, но люди здесь все-таки встречались. Совсем рядом с 0999 спутники наткнулись на троицу великанов, облаченных в серые блейзеры, со всем как у полицейских на главном входе. Виктор подхватил Дайну Мэй под руку.

- Держись естественно, - процедил он ей на ухо. Они неспешно прошли мимо, и Виктор вежливо поклонился. Вряд ли кто-то из троих заметил его приветствие. Сразу после этого Виктор выпустил руку Дайны Мэй.

- Видишь? Просто надо сохранять хладнокровие.

Элен шла впереди, но замедлила шаг, и они поравнялись.

- Либо они играют с нами, - сказала она, - либо ловят других.

Дайна Мэй дотронулась до письма в кармане.

- Да уж, *кто-то* точно с нами играет.

- Знаешь, в этом-то и ключ к разгадке. Я по-прежнему думаю, что кто-то пытается…

Элен замолчала - навстречу шли двое из администрации. Эта парочка обратила на них еще меньше внимания, чем компания копов.

- … кто-то пытается нам помочь.

- Сомневаюсь, - ответила Дайна Мэй. - Скорее, какой-то садист выудил информацию, пока я валялась под кайфом.

- Угу. М-да.

Они прокручивали в уме варианты.

Странно. Элен Гарсиа так же любит поговорить, как Улисс, хотя она раз в пять умнее Улисс и Дайны Мэй, вместе взятых.

Они подошли уже достаточно близко, чтобы увидеть нижние окна 0925. Здание представляло собой вдвое увеличенную копию 0999 или 0994. Рядом с домом стоял грузовик, а около покрашенного в зеленый цвет щита от ветра, на южной стороне, парочки на кортах играли в теннис.

Виктор недоверчиво скосил глаза.

- Непонятно. У них на окнах что-то черное. Светомаскировка?

- Точно. Не видно даже потолочных светильников. Они свернули с главной дороги и обошли здание так, чтобы их нельзя было заметить с грузовика. Но даже здесь, вблизи, вид окон не изменился. Сплошная чернота. Изнутри стекло покрывал черный пластик вроде того, каким заклеивают витрины закрытых

магазинов.

Виктор поспешно выхватил свой мини-компьютер.

- Никаких звонков, Виктор.

- Я хочу вести прямой репортаж, на случай, если нас здесь застукают.

- Говорю тебе, на территории "МегаТеха" перекрыт доступ в сеть. Кроме того, простой звонок отсюда включит локатор девятьсот одиннадцать.

- Ну один короткий звоночек…

Он поднял глаза - обе девушки подошли почти вплотную.

- Ладно. Я буду использовать наладонник как камеру.

Дайна Мэй протянула руку.

- Дай его мне, Виктор. Мы будем фотографировать.

Он секунду колебался, будто собираясь отказать. А затем Виктор увидел, как вторая рука Дайны Мэй сжимается в кулак. И возможно, припомнил рассказанные за завтраком истории. На прошлой неделе. *На неделе, которой никогда не было?* Но как бы то ни было, он протянул ей мини-компьютер.

- Думаешь, я работаю на плохих парней? - хмыкнул он.

- Нет, - сказала Дайна Мэй (на 65% искренне, хотя процент понижался). - Я просто сомневаюсь, что ты во всем будешь слушаться Элен. А так у нас останутся фотографии, и никакого риска. - "Все мой превосходный самоконтроль. Ай да я".

Она протянула КПК Элен, но та покрутила головой:

- Просто веди запись, Дайна Мэй. А ты, Виктор, получишь свою игрушку чуть позже.

- Ну, ладно, однако права на передачу мои. - Лицо его просияло улыбкой. - Ты будешь моим оператором, Дайна. Только поворачивайся ко мне всякий раз, когда я буду говорить что-нибудь важное.

- Договорились, Виктор. - И она поставила камеру на съемку общего плана, подальше от хозяина.

Никто их не остановил, пока они обходили здание. Затемнение было абсолютным, но, как и в корпусах 0994 и 0999, тут была установлена обычная дверь со старомодным замком, рассчитанным на пластиковые карточки.

Элен пригляделась.

- Замки в ноль девятьсот девяносто девять мы вывели из строя просто ради шутки. Но мне почему-то не кажется, что здешние любители черного пластика столь же беспечны.

- Думаю, дальше нам не пройти, - глубокомысленно заметил Виктор.

А Дайна Мэй молча подошла к самой двери и толкнула ее. Не загудела тревога, не задребезжал звонок. Дверь, качнувшись,

легко открылась.

Теперь возникло недоумение несколько иного рода.

Пять секунд спустя они все еще стояли перед открытой дверью. Отсюда видно было немногое, но то, что маячило в темноте, напоминало обычный нижний этаж МегаТеха.

- Надо закрыть дверь и побыстрее уходить, - бормотал Виктор. - Нас схватят на месте преступления.

- Не исключено. - И Элен шагнула внутрь, за ней, нехотя, Виктор; Дайна Мэй с камерой, переведенной на съемку ближнего плана, замыкала шествие.

- Погоди! Оставь дверь открытой, Дайна Мэй.

- Ага

- Похоже на шлюз!

Они оказались в крохотной комнатке. Стены выше метра от пола были сплошь из стекла. А в дальнем конце этой каморки вырисовывалась еще одна дверь.

Элен пошла вперед.

- В прошлом году летом я работала в Ливерморе [Город на западе штата Калифорния, крупнейший центр ядерных исследований]. Там были боксы вроде этого. Ты свободно заходишь внутрь - и вдруг тебя обступает вооруженная охрана, вежливо так интересуясь, что это ты тут забыл, хотя снаружи не было ни одного сторожа. - Элен надавила на внутреннюю дверь. Заперто. Она ощупала механизм замка, как будто сделанного из дешевого пластика. - Едва ли это работает, - сказала она, теребя защелку.

Они слышали голоса, доносящиеся сверху. Но внизу, похоже, не было ни души. Сама обстановка казалась знакомой. Скажем, в здании 0994 тот правый коридор вел бы к комнатам отдыха, маленькому кафетерию и спальне.

Элен помедлила, прислушиваясь, потом оглянулась.

- Как странно. Похоже на голос… Грэма!

- А нельзя просто высадить дверь, Элен? - "Надо подняться по лестнице и задушить двуликую гидру ее же собственным хвостом".

Новый звук. Скрип двери! Через плечо Элен Дайна Мэй увидела молодого человека, выходящего из мужской уборной. Дайна Мэй ухитрилась схватить Виктора, и они вдвоем, плюхнувшись на пол, укрылись за непрозрачной стеной каморки.

- Эй, Элен! - окликнул незнакомец. - Что-то ты исхудала. Грэм и тебе действует на нервы?

Элен визгливо рассмеялась.

- И-хи-хи!…

Дайна Мэй перевернула наладонник и держала его так, что

бы глазок камеры был направлен на происходящее за стеклом. Незнакомец на крошечном экране улыбался. Он был одет в футболку и шорты до колен, на шее болтался блестящий бейджик.

Элен пару раз открыла и закрыла рот, но не издала ни звука.

"Она не знает этого потомка Адама".

Незнакомца пока ничего не насторожило, однако…

- Эй, а где твой бейджик?

- О… черт. Должно быть, забыла в сортире, - ответила Элен. - И вот результат - сама себя заперла.

- Ты же знаешь правила, - сказал парень, но в его голосе не было ничего угрожающего. Он поковырялся в замке со своей стороны двери, она открылась, и Элен встала на пороге, закрывая от чужих глаз происходящее сзади.

- Извини. Должно быть, Грэм действительно меня достал.

- Не переживай. Рано или поздно он заткнется. Жаль, что он не прислушивается к замечаниям профессионалов.

Элен кивнула.

- Да уж, точно! - Будто она и вправду была со всем согласна.

- Видишь ли, Грэм неправильно подходит к вопросу. Ведь идея-то и широка, и глубока!

Элен продолжала кивать и понимающе мычать. Словоохотливого незнакомца переполняли детали какого-то проекта Управления национальной безопасности, и он совершенно не замечал незваных гостей.

На лестнице раздались легкие шаги, и знакомый голос позвал:

- Майкл, долго ты там будешь копаться? Мне необходимо…

Поток речи оборвал на полуслове удивленный возглас.

На экранчике компа Дайна Мэй видела двух девушек с каштановыми волосами, разглядывающих друг дружку с одинаковым недоумением. Какое-то время они бочком-бочком вертелись вокруг друг дружки, обмениваясь легкими толчками. Это не было дракой… скорее, каждая хотела убедиться, что другая - не галлюцинация и не видеофокус. "Элен Гарсиа, познакомься, это Элен Гарсиа".

Незнакомец - Майкл? - столь же обескураженно переводил взгляд с одной Элен на другую. Обе Элен достаточно громко издавали какие-то нечленораздельные звуки, перебивая друг друга и еще больше сбивая всех с толку.

Наконец Майкл выдавил:

- Полагаю, у тебя нет сестры-близнеца, Элен?

- Нет! - хором ответили обе.

- Значит, одна из вас самозванка. Но вы так вертелись, что я

теперь и не скажу, кто оригинал. Ха! - И он указал пальцем на одну из Элен. - Теперь я, кажется, понимаю, зачем сотрудникам нужны бейджи.

Но Элен и Элен не обращали внимания ни на кого, кроме самих себя. За исключением четкого двуединого "Нет!", их речь представляла собой невнятную тарабарщину. Наконец они умолкли, одарив друг друга недобрыми улыбками. Каждая потянулась к своему карману. Она извлекла из него долларовую монету, у другой рука осталась пустой.

- Ха! У меня есть спецзнак. Вот и выход из тупика! - При этом другая тоже ухмыльнулась и закивала. Элен с долларом повернулась к Майклу: - Гляди, мы обе настоящие. И обе - единственные дети в семье.

Майкл смотрел то на одну девушку, то на другую.

- Да, и вы наверняка не клоны, вовсе нет.

- Очевидно, - отозвалась обладательница доллара. Она взглянула на другую Элен и сказала: - Продукты в холодильнике…

Та кивнула:

- Сгнили. Но в апреле я устроила шутку похлеще. - И обе расхохотались.

Девушка с долларом продолжила:

- Экзамены Джерри в Зале Олсона?

- Ага.

- Майкл?

- После, - ответила вторая и залилась румянцем. Через секунду вспыхнула и обладательница доллара.

Майкл сухо сказал:

- Вы не абсолютно идентичны.

Элен с долларом криво усмехнулась.

- Вот уж правда. Я тебя вижу впервые в жизни. - Она повернулась и сунула доллар другой Элен, левой рукой - в левую.

Теперь смутилась та. Именно у нее висел на шее бейдж. Назовем ее Элен из УНБ.

- Насколько я - мы - можем сказать, у нас был один и тот же поток сознания до того дня, как мы прошли тесты у Джерри Рейха. С тех пор у каждой появилась собственная жизнь. Мы даже завели новых друзей - каждая своих. - Она смотрела в направлении камеры Дайны Мэй.

Сортировщица Элен обернулась, следуя за ее взглядом.

- Вылезайте, ребята. Мы видим, как блестит ваша камера.

Виктор и Дайна Мэй встали и вышли из шлюза.

- Настоящее вторжение, - пробормотал Майкл совершенно серьезно.

Элен из УНБ положила руку ему на запястье.

- Майкл, не думаю, что мы все еще в Канзасе.

- Конечно! Я просто сплю.

- Возможно. Но если нет… - Она обменялась взглядами с другой Элен. - Может, стоит разобраться, что же с нами сотворили? В комнате для собраний пусто?

- Когда я в последний раз заглядывал туда, никого не было. Да, там нас едва ли кто-то потревожит. - И он повел всех по коридору к помещению, которое в здании 0994 служило чуланом для уборщицы.

Майкл Линь и Элен из УНБ работали над очередным проектом профессора Рейха.

- Видите ли, - начал Майкл, - профессор заключил с моими коллегами контракт. Он хочет сравнить работу наших программ наблюдения с деятельностью целеустремленного человека-аналитика.

- Да, - подтвердила Элен из УНБ, - проблема надзора велика, особенно при огромном количестве служащих, за которыми нужно присматривать. Агентства широко используют автоматику и услуги специалистов, людей вроде Майкла, - но они все равно не справляются и оказываются банкротами. Так или иначе, Джерри выдвинул идею о том, что, даже если проблема неразрешима, команда аспирантов, возможно, сумеет хотя бы оценить, какое количество информации упускают программы УНБ.

Майкл Линь кивнул.

- Мы все лето проводим, тщательнейшим образом изучая информацию, поступившую с тринадцати ноль-ноль до четырнадцати ноль-ноль десятого июня две тысячи двенадцатого года.

Элен-сортировщица перебила его:

- И это твой первый рабочий день, так?

- О, нет. Мы здесь уже почти месяц. - Он выдавил слабую улыбку. - Вообще-то я специализируюсь на изучении современного Китая. Это первое задание, оставляющее мне достаточно времени, чтобы заниматься своей темой. И все было бы очень славно, если бы не пришлось усилить меры безопасности из-за всяких буйных студентов.

Элен из УНБ похлопала его по плечу.

- И если бы не Майкл, я бы тут вымоталась, как бедняга Грэм. Месяц долой, два впереди.

- Постой, ты хочешь сказать, что сейчас июль?! - вскинулась Дайна Мэй.

- Да, конечно. - Майкл взглянул на часы. - Десятое июля.

Ухмыльнувшись, первая Элен рассказала ему о том, какого мнения о текущей дате недавно придерживались ее знакомые.

- Да, тут наверняка дело в наркотиках, - сказал Виктор. - Прежде мы думали, что все это штучки Джерри Рейха. А теперь уверен, это правительство пудрит нам мозги.

Обе Элен посмотрели на Виктора: наверняка они помнили кое-что из его прошлого. Но на этот раз сказанное им все восприняли всерьез.

- Возможно, - выдохнули они разом.

- Извини, - обратилась Элен-сортировщица к Элен из УНБ. - Держи свой доллар.

- Может, ты и прав, Виктор. Но когнитология, наука о мышлении, - моя, наша специальность. Мы обе вроде бы не похожи на обычный сон или галлюцинацию.

- Разве что и *это* тоже иллюзия, - заметил Виктор.

- Чепуха, Виктор, - бросила Дайна Мэй. - Если все сон, то почему бы нам просто не сдаться? - Она посмотрела на Майкла Линя. - Так при чем тут правительство?

Майкл пожал плечами.

- Детали засекречены, но это всего лишь обычное исследование. Наша старая изоляция от внешнего мира - одно из условий, которое профессор Рейх выдвинул, когда заключал договор с нашим агентством.

Элен из УНБ метнула взгляд на своего двойника. Они обменялись между собой короткими, обрывающимися на полуслове и совершенно непонятными фразами. Затем Элен из УНБ продолжила:

- Кажется, человек новой эпохи Возрождения, мистер Джерри Рейх, все-таки центральная фигура. Он использовал кое-какие стандартные индивидуальные тесты для отбора четко выражающих свои мысли, целеустремленных людей в Службу поддержки потребителей. Держу пари, в свой первый рабочий день они принесли много пользы.

"Да уж". Дайна Мэй подумала об Улисс. И о себе самой.

- Джерри создал еще одну группу из способных студентов и аспирантов для сортировки различных экзаменационных и курсовых работ.

- Мы работали только над одной проверкой, - вставила Элен, но возражать не стала. По лицу ее блуждала странная улыбка, как у человека, который старательно переваривает очень скверные новости.

- А потом он создал группу из сотрудников государственных разведывательных агентств и гражданских специалистов в

области вычислительной техники для проекта по надзору, в котором заняты мы с Майклом.

Майкл выглядел озадаченным. Виктор помрачнел, его собственная теория была развеяна в прах.

- Но, - заговорила Дайна Мэй, - ты упомянула, что ваша наблюдательная группа работает уже месяц…

- А сортировщики связывались по телефону с внешним миром! - воскликнул Виктор.

- Я думала об этом, - сказала первая Элен. - Сегодня я звонила трижды. Третий раз - после встречи с тобой и Дайной Мэй. Я оставила моему другу из Массачусетского технологического института сообщение. Я использовала эзопов язык, но вроде бы сказала достаточно, чтобы он поднял переполох, если я исчезну. Другие звонки…

- Тоже принял автоответчик? - спросила Элен из УНБ.

- Один - да. А другой… Я звонила Биллу Ричардсону. Мы мило потрепались о субботней вечеринке. Но Билл…

- Билл проходил "рабочие тесты" Рейха вместе с нами!

- Верно.

На деле все могло оказаться куда хуже "сонной" теории Виктора.

- Т-т-так, что же с нами сотворили? - Дайна Мэй уже заикалась.

Глаза у Майкла расширились, но он старался сохранить сухой, ровный тон.

- Уж простите бывшего лингвиста. Вы думаете, нас загрузили в какую-то искусственную систему? Я полагал, что такое бывает только в научной фантастике.

Обе Элен засмеялись. Одна сказала:

- Э, да *это и есть* фантастика, и не просто заключительный эпизод "Кьюрака". Как-никак жанру скоро стукнет век.

А другая добавила:

- Что-то в духе "Бога микрокосмоса" Старджона.

- Ну это уж чересчур, Джерри бы поостерегся! Есть еще "Туннель под миром" Пола.

- Впечатляет. Но по этому сценарию мы давно превратились бы в поджаренные гренки.

- Ладно, а как насчет "Перегрузки" Варли?

- А "Дарвиния" Уилсона?

- А "Свиньи в киберпространстве" Моравеца?

- Или "Симулакрон-3" Галуйе?

- Или кубы смерти Винджа?

"Близняшки" пока не перебивали друг друга, но слова из них уже лились потоком, темп возрастал, кульминация близилась.

- "Камни смысла" Брина!

- "Глина"!

- Нет, все не так.

Они резко умолкли и кивнули друг другу. Мрачновато, решила Дайна Мэй. Для нее этот диалог был столь же непостижим, как и предыдущий припадок словоблудия.

К счастью, на спасение прозаических умов кинулся Виктор.

- Не имеет значения. Суть в том, что "загрузка" остается *лишь* фактом научной фантастики. Путешествия со скоростью выше световой - и те гораздо реальнее. Для загрузки, даже теоретически, нет базы.

Обе Элен подняли левые руки и покачали пальчиками:

- Не совсем точно, Виктор.

И владелица доллара продолжила:

- Должна сказать, что *теоретически* загрузка возможна. - Тут обе Элен лукаво усмехнулись. - Догадайтесь, кто это разработал? Правильно, Джерри Рейх. В далеком две тысячи пятом, когда он еще не стяжал себе славу многогранного гения, у него была парочка работ, касающихся загрузки. Теория граничила с чудачеством, и даже простейшая демонстрация потребовала бы такой мощи для обработки данных, которую не смог бы обеспечить ни один суперкомпьютер того времени.

- Даже для загрузки одной личности.

- Так что Джерри со своим методом Рейха попал в разряд чудаков.

- Джерри оставил эту идею, причем сделал это достаточно демонстративно. И вот неожиданно он становится мировой знаменитостью, добившейся успеха в полудюжине различных сфер деятельности. Думаю, что-то изменилось. *Кто-то* решил для него проблему "железа".

Дайна Мэй уставилась на помятое письмо.

- Фред Онсвуд, - тихо сказала она.

- Да. - И Элен-сортировщица рассказала всем, что это за бумажка.

Майкла она явно не убедила.

- Не знаю, Элен. Ну, допустим, мы имеем дело с чем-то экстраординарным… - Он указал на двойников. - Однако рассуждения по поводу случившегося малость смахивают на мысли воробья, пытающегося постичь движение на четыреста пятой автостраде.

- Нет, - сказала Дайна Мэй, и все посмотрели в ее сторону. Она была напугана и зла, но из этих двух чувств злость устраивала ее больше. - Нас *подставили*. Все началось в тех сверхчистых комнатах отдыха Зала Олсона…

- Зал Олсона, - призадумался Майкл. - Ты тоже в нем побывала? Туалеты там пахли, как в больнице! Помню, именно так я и подумал, когда заглянул туда по нужде, но… следующее, что я вспоминаю, - это как еду сюда в автобусе.

"Как в больнице". Дайна Мэй ощутила прилив паники.

- М-может, мы - не мы, а все, что от нас осталось. - Она взглянула на Элен-близнецов. - Разве загрузка не убивает оригиналы?

С вопросом получилась накладка; все на миг замолчали. Первой заговорила девушка с монетой:

- Я… я так не думаю, хотя бумаги Джерри касались только теории.

Дайна Мэй затолкала панику поглубже; гнев в данном случае полезнее. "Что мы тут можем знать об изнанке происходящего?"

- Итак, нас больше тридцати человек, прошедших проверку в Зале Олсона и очутившихся здесь. Если бы мы были мертвы, скрыть это было бы не так просто. Давайте исходить из того, что мы все еще живы. - К ней пришло вдохновение. - И возможно, есть вещи, которые мы в силах объяснить! Возьмем для сравнения три эксперимента Рейха. Они все разные и могут нам кое-что рассказать. - Она посмотрела на близнецов. - Вы уже и так догадались, да? Элен, которую мы с Виктором встретили первой, сортировала экзаменационные тесты - однодневная работа, сказала она. Но, спорю, каждый вечер, когда они думали, что отправляются домой, Онсвуд, или Рейх, или кто-то еще просто разворачивал время, *возвращая их* на ту же самую "однодневную" работу.

- Аналогично и с нашей поддержкой потребителей, - мрачно согласился Виктор.

- Почти так. У нас было шесть дней на ознакомление с продуктом, а потом - первый рабочий день. Мы все так и горели энтузиазмом. Ты права, Элен, в первый день мы были на высоте! - "Бедная Улисс, бедная я; мы думали, что можем как-то изменить свою жизнь". - Держу пари, мы исчезнем и сегодня ночью.

Сортировщица Элен кивнула.

- Работа, начинаемая снова и снова, и всегда со свежими силами.

- Но проблема остается, - заметила другая Элен. - В конечном счете задержка времени всплывет.

- Возможно, а может, заголовки письма подделываются автоматически.

- Но внутреннее содержание опровергает…

- Или Джерри решил так называемую проблему когнитивной неопределенности… - Две Элен вновь перешли на только им

понятный язык недоговорок.

В их диалог вмешался Майкл.

- Не все идет по кругу. Суть нашего сетевого проекта слежения в том, что мы провели целое лето, изучая всего один час сетевого трафика.

Близнецы улыбнулись.

- Это ты так думаешь, - сказала обладательница доллара. - Да, в этом здании нас не перезагружают каждый мнимый день. Вместо этого они дают нам целое "лето" - минуты компьютерного времени вместо секунд? - на анализ одного часа трафика в сети. А потом запускают снова, но исследовать ты будешь уже другой час. И так далее, и так далее.

- Даже представить себе не могу такую мощную технологию, - сказал Майкл.

- По правде говоря, я тоже, но…

Виктор перебил их:

- Может, все идет по сценарию "Дарвинии". Ну, мы просто марионетки, управляемые суперпродвинутым интеллектом.

- Нет! - заявила Дайна Мэй. - Не суперпродвинутым и не суперпередовым. Поддержка потребителей и сетевое наблюдение очень важны в нашем реальном мире. Кто бы ни устроил все это, он получил в нашем лице обычных рабов, действующих эффективно и очень, очень быстро.

Первая Элен рассердилась не на шутку.

- А я еще классифицировала эти чертовы тесты! На такую подлость только Джерри и способен. Он делает из нас послушных баранов и перезапускает прежде, чем мы что-либо заподозрим или почувствуем скуку.

Элен из УНБ владели те же чувства, но недовольна она была другим.

- А мы тут *действительно* томимся от скуки. - Майкл кивнул.

- Сотрудники правительственных агентств - народ терпеливый. Аспирантов нам тоже пока удается сдерживать. Мы продержимся месяца три. Однако же… черт, довольно мучительно осознавать, что награда за наши труды - повторять все, что мы сделали, с самого начала. Проклятье. Извини, Элен.

- Но теперь-то мы знаем! - сказала Дайна Мэй.

- А толку? - невесело рассмеялся Виктор. - На этот раз ты догадалась. Между тем придет конец микросекундного дня - пуф! - перезагрузка, и все знания улетучатся.

- Не на *этот* раз. - Дайна Мэй перевела взгляд с Виктора на распечатку письма. Дешевая шуршащая бумага уже вся покрылась пятнами. "Цифровая подделка, вот мы кто". - Не думаю, что мы единственные, кто выяснил положение дел. - Она пододвинула

бумажку к "своей" Элен. - Ты полагала, что письмо означает, будто в этом здании находится Фред Онсвуд?

- Ну да.

- Кто такой Фред Онсвуд? - спросил Майкл.

- Извращенец, - отстраненно ответила Элен из УНБ. - Лучший ученик Джерри.

И обе Элен уставились на письмо.

- Число девятьсот девяносто девять привело Дайну Мэй в мою сортировочную команду. Потом я обратила внимание на адрес отправителя.

- Да. Так мы оказались здесь.

- Но тут нет Фреда Онсвуда, - сказала Элен из УНБ. - Ха! А мне нравятся эти фальшивые заголовки.

- Угу. Они порой содержательнее самого текста сообщения.

Майкл стоял между двумя Элен, заглядывая им через плечи. Теперь он протянул руку и схватил листок.

- Видите, видите, в середине второго заголовка? Выглядит как пиньджин с тоновыми метками, выставленными в ряд.

- Что-что он сказал?

- Ну, на одном из китайских наречий это означало бы номер - девятьсот семнадцать.

Виктор нагнулся, опершись локтями о стол.

- Это наверняка совпадение. Как Альфонс мог догадаться, с кем мы встретимся?

- Кто-нибудь знает, где здание ноль девятьсот семнадцать? - перебила его Дайна Мэй.

- Я - нет, - ответил Майкл. - Мы никуда отсюда не выходим. Только в бассейн и на корт.

Элен-близнецы помотали головами.

- Понятия не имею… И в данный момент не хочу рисковать, обращаясь с внутрисетевыми запросами.

Дайна Мэй вызвала в памяти карту "МегаТеха", помещенную в рекламном буклете.

- Если такое место есть, оно должно находиться дальше, высоко на холме, справа от вершины. Надо подниматься.

- Но… - начал Виктор.

- Только не городи огород, Виктор, мол, лучше дождаться полиции, не надо быть идиотами. Мы больше не в Канзасе, а это письмо - единственный ключ к разгадке.

- А что мы скажем остальным? - спросил Майкл.

- Ничего! Просто тихо ускользнем. Пусть все идет своим чередом, чтобы Джерри или кто-нибудь еще ничего не заподозрили.

Две Элен переглянулись, на их лицах застыло странное,

грустное выражение. И вдруг обе затянули "Дом на просторах" ["Дом на просторах" - гимн штата Канзас.], но слова были какие-то странные:

О дайте мне клона скорей,
Из крови и плоти моей,
Чтоб был у него…

Тут они замолчали и покраснели.

- Ну и грязные мыслишки у этого Гарретта.

- Грязные, но глубокие. - Элен из УНБ повернулась к Майклу и зарделась еще сильнее. - Ничего, Майкл, не беспокойся. Думаю… нам с тобой надо остаться здесь.

- Э, нет, - встрепенулась Дайна Мэй. - Там, куда мы идем, наверняка потребуется убеждать, что вся эта сумасшедшая история - правда. Вы, две Элен, лучшее тому доказательство.

Дискуссия продолжалась, и Дайна Мэй с удивлением отметила про себя, что обе Элен постоянно спорят друг с другом.

- Мы слишком мало знаем, чтобы что-то решать, - ныл Виктор.

- Нужно действовать. Мы же *знаем,* что произойдет с тобой и со мной, если просидим сложа руки до конца рабочего дня.

В итоге было решено, что Майкл останется. В случае необходимости коллеги-руководители скорее поверят ему. И если обе Элен, Дайна Мэй и Виктор добудут достоверную информацию, то, возможно, группе УНБ удастся наказать зло.

- Мы выбьем ось из колеса времени, - напутствовал уходящих Майкл, и, хотя он старался, чтобы фраза звучала шутливо, слова повисли в воздухе, и остальные не нашлись, что ответить.

У самой вершины горы находилось немного зданий. Те, которые видела Дайна Мэй, были сплошь одноэтажные и словно служили входом в какие-то подземные помещения. Деревья здесь росли хилые, трава пожелтела.

У Виктора на все был готов ответ:

- Ветер. Обычная картина для открытых мест близ побережья. А может, к вершинам просто поступает мало влаги.

Элен - Дайна Мэй, идущая впереди, не могла определить какая, - сказала:

- Так или иначе, картина впечатляющая.

"Правильно. Картина".

- Есть кое-что, чего я все-таки не понимаю, - сказала вслух Дайна Мэй. - Даже лучшим голливудским спецэффектам далеко до такого. Неужели компьютеры здесь настолько хороши?

- Хороши в одном, - отозвалась другая Элен, - подделывать куда легче, когда подделываешь даже зрителей.

- Нас.

- Ага. Ты смотришь вокруг, видишь детали, пока фокусируешь на них свой взгляд. Мы, люди, не держим в сознании все, что увидели и узнали. Миллионы лет эволюции ушли на то, чтобы научиться пренебрегать многим и извлекать смысл из ерунды.

Дайна Мэй кинула взгляд на юг, в дымку. Какое же все реальное: горячий сухой ветер; белая полоса на небе - след самолета, скользящего в небе к международному аэропорту Лос-Анджелеса; огромный Эмпайр-стейт-билдинг, возвышающийся над небоскребами делового центра города.

- Нас наверняка окружают десятки погрешностей и противоречий, но, если в какой-то миг они не бросятся нам в глаза, мы их проигнорируем.

- Как не заметили разницы во времени, - кивнула Дайна Мэй.

- Верно! Фактически наша главная задача - разобраться не в том, как обманули каждого из нас в отдельности, а как эта затея срабатывает в отношении многих контактирующих друг с другом индивидов. Это требует совершенно немыслимой аппаратной начинки, возможно, сотни литров одного только конденсата Бозе [Конденсат Бозе-Эйнштейна - квантовая жидкость (например, гелий при температурах, близких к абсолютному нулю), возникающая в результате процесса, получившего название "конденсация Бозе-Эйнштейна". Применяется при создании сверхпроводников и лазерной техники.].

- Какой-нибудь крупный прорыв в квантовой компьютерной технике, - предположил Виктор.

У обеих Элен брови удивленно поползли вверх.

- А что, я все-таки журналист. И читаю научную колонку в "Медведе".

Ответ близнецов представлял собой нечто большее, чем монолог, но не дотягивал до диалога:

- Ну… ладно, очко в твою пользу.

Да, этой весной ходили слухи, что Джерри реализовал дерзкий план Гершенфельда о когерентности.

- О, так он получил пятьсот литров конденсата Бозе при комнатной температуре.

- Но все эти байки стали распространяться уже после того как он стал человеком новой эпохи Возрождения. Смысла они не имеют.

"Мы не первые, кого одурачили", - подумала Дайна Мэй.

- Может, - сказала она, - может, он начал с чего-нибудь попроще, с одного сверхбыстрого человека. Мог бы Джерри

осуществить единичную загрузку с помощью современного квантового суперкомпьютера?

- Что ж, можно допустить. Значит, мы имеем дело с отдельным гением, воспользовавшимся плодами столетнего труда других гениев в области квантовой вычислительной техники. Выглядит как история о кубе смерти. После сотни лет такой мясорубки уж я бы приготовила Джерри сюрприз из ада.

- Ага, и чтобы вместо лекарства от рака он получил передающееся воздушно-капельным путем бешенство, нацеленное исключительно на престарелых ублюдков-профессоров.

Дайна Мэй не была такой кровожадной, как близнецы.

Они преодолели еще пару сотен ярдов. Газоны выродились в островки сухой дикой травы на голой пыльной земле. Порывы горячего ветра со свистом проносились вдоль горного хребта. Близнецы останавливались через каждые два-три шага, что бы рассмотреть повнимательнее то унылую растительность, то старый дорожный указатель у обочины. Они все время бормотали, сообщая друг дружке детали увиденного, словно пытаясь обнаружить несоответствия:

- … Очень, очень хорошо. Похоже, мы видим одно и то же.

- Возможно, Джерри сохраняет циклы, проводит нас в качестве подпроцессов, запускаемых другим процессом в адресном пространстве одного и того же запускающего процесса.

- Ха! Неудивительно, что мы до сих пор так синхронны.

"Бурчат и бурчат".

- Мы же действительно многое можем предположить…

- … Раз мы приняли безумные исходные условия всего этого.

Здания 0917 все еще не было видно, однако у тех домов, мимо которых они проходили, номера неуклонно понижались: 0933, 0921…

Впереди тропу пересекла шумная группа людей. Они пели. И выглядели как программисты.

- Главное - спокойствие, - мягко сказала Элен. - Эти гулянья имеют, прямое отношение к мотивационной программе найма "МегаТеха". Программисты устраивают здесь вечеринки, как только завершают очередной этап в работе.

- Тоже жертвы? - спросил Виктор. - Или искусственный интеллект?

- Может, и жертвы. Но, держу пари, все встреченные нами по дороге люди - всего лишь низкоуровневые декорации. Они - то Ничто в теориях Рейха, которое делает возможным реальный искусственный интеллект.

Дайна Мэй разглядывала спускающихся по склону певцов. Уже в третий раз они сталкивались на своем пути с кем-то вроде

людей.

- Это не имеет смысла, Элен. Мы думаем, что мы просто…

- Смоделированные процессы.

- Да, смоделированные процессы внутри какого-то супер-пупер-компьютера. Но если это правда, тогда некто, стоящий за всем этим, способен контролировать нас лучше, чем любой Большой Брат в реальном мире. Нас могут поймать и перезагрузить в любую минуту, как только мы вызовем подозрение.

Обе Элен остановились и, отвечая, привычно перебивали друг друга.

- Слово тому, у кого спецзнак, - заявила одна, подкинув долларовую монету. - Дайна Мэй, хоть это и загадка, но не такая трудная, как может показаться. Если Рейх использует известные мне методы закачки и перегрузки, то происходящее внутри нашего сознания не так легко интерпретировать. Мысли слишком индивидуальны, слишком рассредоточены. Если мы смоделированные процессы в гигантском квантовом компьютере, то даже программные зонды использовать не так-то просто.

- Ты имеешь в виду что-то вроде камер наблюдения?

- Да. Их тяжело внедрить и привести в действие, поскольку фактически они станут шпионить в среде нашего внутреннего мира. Все усложняется еще тем, что мы наверняка действуем в тысячи раз быстрее, чем в режиме реального времени. Таким образом, Джерри может следить за нами тремя способами. Во-первых, он может контролировать работу своих экспериментальных групп. Если результат окажется неудовлетворительным. Он вправе заподозрить неладное и устранить неисправность простой перезагрузкой.

Какое это счастье, подумала Дайна Мэй, что они не взяли с собой еще каких-нибудь добровольцев.

- Второй способ: отслеживать то, что пишется на выходе программы, которую мы, очевидно, реализуем. Уверена, все, что мы воспринимаем и постигаем, может быть преобразовано в линейный текст, поддающийся истолкованию на внешнем выходе. - Тут она посмотрела на Виктора. - Вот почему никаких передач. - Наладонник все еще оставался у Дайны Мэй.

- Это глупо, - буркнул Виктор. - Сначала никаких фотографий, а теперь даже записывать нельзя.

- Эй, глядите! - воскликнули Элен. - Здание ноль девятьсот семнадцать! - Но речь шла не о самом здании, а всего лишь о табличке, вставленной между камнями.

С асфальта они перешли на грязную тропинку, взбирающуюся на холм.

Теперь они находились так близко от гребня, что до горизонта было рукой подать. В буквальном смысле. Дайна Мэй не видела впереди никакого грунта. Она вспомнила мультик, когда несчастные червячки, как сейчас они сами, добираются до края… и обнаруживают стену в конце своей вселенной. Еще несколько шагов - и путники заглянули за вершину. Перспектива убегала дальше, низкие холмы плавно спускались в долину Сан-Фернандо. Затянутая дымкой, но хорошо различимая, змеилась внизу ниточка трассы 101. Тарзана.

Элен, еще Элен и Виктор не обращали никакого внимания на величественный вид. Они изучали знак на обочине. Через пятнадцать футов - строительные работы. Стройматериалы были свалены на краю котлована, на другой стороне стоял бульдозер. Возможно, тут начали возводить стандартное здание "МегаТеха"… Между тем в дальней стене ямы, как бы спрятавшись в тени, виднелся железный диск, напоминающий дверь банковского хранилища из старого фильма.

- У меня идея, - заявила обладательница спецзнака. - Если мы пройдем через эту дверь, то, возможно, раскроем загадку письма.

- Давай.

Близнецы, балансируя, спустились по крутому склону в яму. Дайна Мэй и Виктор последовали за ними, причем неуклюжий Виктор споткнулся и врезался в Дайну. На дне котлована все выглядело непривычно. Не было видно ни окон, ни щели для карточки-ключа. А приблизившись к массивной двери, Дайна Мэй обнаружила, что она испещрена рубцами и царапинами.

- Какое смешение стилей, - фыркнула владелица монеты. - Вход выглядит старше ямы.

- Даже старше холмов, - сказала Дайна Мэй, проводя рукой по необычному металлу и почти ожидая наткнуться на древние письмена. - Кто-то пытается дать нам подсказку… или этот кто-то просто изувер. И что нам делать? Постучать условным стуком?

- Почему бы и нет? - Две Элен взяли потрепанное письмо и разгладили его на железной двери. Они с минуту изучали заголовки, бормоча что-то друг другу. Затем та, что с монетой, забарабанила по железу и попробовала толкнуть дверь.

- Вместе, - сказали они и беспорядочно, но вполне синхронно заколотили кулачками.

Единственным результатом явились отбитые о тонны бездушной стали пальцы.

Элен с долларом вернула письмо Дайне Мэй.

- Теперь ты попробуй.

Но как? Дайна Мэй шагнула к двери и в растерянности остановилась. А Виктор, укрывшийся было за металлической

опорой, повернул назад.

В руках у него был компьютер.

- Куда?! - Дайна Мэй швырнула его на стену котлована, он оттолкнул ее, но тут на него насели обе Элен. Возникла дикая свалка, поскольку близнецы попытались провести один и тот же прием одновременно. Возможно, именно это отвлекло Виктора и Дайне Мэй наконец-то представился случай подойти и съездить ему по физиономии.

- Есть! - И одна из двойняшек оставила поле боя. Теперь наладонник перешел к ней.

Все, тяжело дыша, расступились. Виктор не пытался вернуть себе компьютер.

- Итак, Элен, - сказала Дайна Мэй, не спуская глаз со скорчившегося Виктора, - какой же третий способ слежки за нами?

- Думаю, ты уже догадалась. Джерри мог загрузить какого-нибудь идиота в качестве шпиона. - Дайна Мэй посмотрела через плечи близнецов на экран компа.

Виктор заворочался и поднялся. Поначалу вид у него был довольно угрожающий, но потом лицо его расплылось в характерную самоуверенную улыбку.

- Вы в своем уме? Я только хотел принести эту историю в реальный мир. Если Рейх и решил использовать шпиков, разве не проще было бы загрузить себя?

- Ну, как сказать…

Элен, которая держала компьютер, сказала, глядя на экран:

- Ты только что напечатал: "925 999 994 знают. Перезагрузка". Что-то не слишком похоже на журналистский репортаж, Виктор.

- Э, я был взволнован! - Он секунду подумал, потом рассмеялся. - Ладно, все это уже не имеет значения! Я отослал предупреждение. А после перезагрузки вы ничего не вспомните.

Дайна Мэй шагнула к нему

- Ты тоже не вспомнишь, что я сломала тебе шею.

Виктор попытался и сохранить лицо, и отпрыгнуть в сторону.

- На самом деле я *буду* помнить, Дайна Мэй. Видишь ли, как только вы исчезнете, меня выдернут отсюда и вернут в мое тело, в лабораторию доктора Рейха.

- А мы снова умрем!

Элен подняла мини-компьютер.

- Возможно, не так скоро, как думает Виктор. Я заметила, что он остановился на первой строке и ни разу не нажал "Ввод". Теперь, если можно доверять модели старого компьютера, его измена попала в ловушку локальной оперативной памяти - и Рейх пока останется в неведении.

Какое-то время Виктор выглядел озабоченным. Затем пожал плечами.

- Ну, значит, вы поживете еще до конца цикла, может, испортите еще какой-нибудь проект, а они-то куда важнее вас. С другой стороны, я узнал о письме. Когда по возвращении я расскажу обо всем доктору Рейху, он придумает, что делать. В будущем вы не станете маяться дурью.

Все молчали. Ветер свистел в желто-голубом небе над котлованом.

А потом близнецы наградили Виктора улыбкой, столь часто появляющейся на его лице. Девушка с монетой сказала:

- Кажется, твой рот умнее тебя, Виктор. Ты пару секунд назад очень правильно поставил вопрос: почему Джерри Рейх не загрузил себя в качестве шпиона? Почему он воспользовался тобой?

- Ну… - Виктор нахмурился. - Ну, доктор Рейх - важная персона. Он не станет тратить время на мелочи вроде обеспечения безопасности.

- Неужто? Он что, жалеет даже свою копию?

Дайна Мэй воодушевилась. Она придвинулась к Виктору вплотную.

- Так сколько раз тебя сливали с твоим оригиналом, а?

- Я здесь в первый раз! - Все, кроме Виктора, засмеялись, однако он упорствовал: - Но *я видел* воссоединение!

- Тогда почему бы Рейху не сделать это для *нас?*

- Подобное выдергивание - слишком дорогое удовольствие, чтобы тратиться на винтики вроде вас. - Но на сей раз Виктор не убедил даже себя.

Обе Элен захихикали:

- А у тебя, Виктор, правда степень журналиста Калифорнийского университета Лос-Анджелеса? Я думала, там держат ребят поумнее. Значит, Джерри показал тебе воссоединение, так? Могу поспорить, все, что ты видел на самом деле, - это груда оборудования и некий тип, весьма эксцентрично дергающийся в конвульсиях. А потом этот "объект" поведал тебе во всех красках историю о том, с чем он столкнулся в нашем смоделированном мирке. И все это время они смеялись над тобой, прикрыв рты ладошками. Видишь ли, теория загрузки Рейха основывается на наличии постоянной цели. Я-то знакома с этой теорией: проблема слияния, иными словами, обратная загрузка информации в живой мозг вызывает обширное повреждение нейронных связей.

Виктор попятился от них. Презрительную усмешку на его лице сменил панический ужас.

- То, что ты думаешь, не имеет значения. Тебя перезагрузят ровно в семнадцать ноль-ноль. И ты всего не знаешь. - Он принялся дергать молнию у себя на брюках. - Смотри, я… *я могу* выйти!

- *Держите его!*

Дайна Мэй стояла ближе всех. Но это роли не играло.

Не было ни тусклого свечения, ни вспышки, ни хлопка. Она просто упала в прозрачную воздушную яму на том месте, где только что находился Виктор.

Девушка поднялась и уставилась в землю. Нечеткие следы в грязи - единственный признак того, что здесь был Виктор. Она повернулась к близнецам.

- Значит, он все-таки способен вернуться в тело?

- Вряд ли. Застежка Виктора - наверняка нить механизма самоликвидации.

- *Молния на штанах?!*

Двойняшки пожали плечами

- Не знаю. Вот так захочешь отлить… У Джерри явно извращенное чувство юмора. - Но ни одна из Элен не была удивлена. Они кружили вокруг места "отлета" Виктора и с печальным видом пинали горки пыли.

Элен с монетой сказала:

- Вот те на. Как жил Виктор, так и исчез. Не думаю, что у нас есть теперь время до "семнадцати ноль-ноль". Нить оборвалась, на терминал пошел сигнал о том, что в процессе произошел сбой и что проще вмешаться снаружи. Подробностей Джерри не узнает, однако он…

- … или его приборы…

- … вскоре вычислят, где возникла проблема и…

- … и что речь идет о безопасности.

- Так сколько у нас времени до того, как мы потеряем *этот* день? - спросила Дайна Мэй.

- Если аварийная перезагрузка должна быть выполнена вручную, то до пяти мы, вероятно, дотянем. А если она автоматическая, что ж, тогда даже не успеешь огорчиться, когда конец света прервет тебя на полуслове.

- Так или иначе, я собираюсь с пользой провести оставшееся время. - Дайна Мэй подхватила распечатку письма, лежащую там, где ее бросили, рядом с железной дверью, и помахала ею

- Я назад не собираюсь! Я здесь и требую объяснений!

Тишина.

Две Элен стояли рядом, молчаливые и подавленные.

- Я не сдамся, - заявила Дайна Мэй и забарабанила кулаком по металлу.

- Да, не сдашься, - сказала Элен с монетой. Но теперь они обе смотрели на нее как-то странно. - Мне кажется, мы - *ты,* по крайней мере, - уже проходили через это прежде.

- Хм-м. Значит, я каждый раз портачила?

- Нет… Нет, не думаю. - И они указали на скомканное письмо, которое Дайна Мэй зажала в кулаке. - Как ты считаешь, с чего начались все эти мерзкие тайны, а?

- Какого черта, откуда мне знать? Ведь именно поэтому я… - Тут она почувствовала, как ее резанула догадка, и сразу же навалилось осознание собственной тупости. Она припала к прохладному железу и стала легонько биться об него головой. - Ох! Ох, ох, ох!

Она опустила глаза на мятую распечатку. Низ был оборван, испачкан, практически нечитаем. Ничего, *эту* часть она помнит наизусть. Две Элен пытались разобраться с заголовками. "Но теперь не надо разгадывать технические секреты или шутки продвинутых студентов. Может, стоит поискать цифры, значащие что-то для Дайны Мэй Ли".

- Если какие-нибудь загруженные, души стерегут эту дверь, того, что вы двое уже сделали, должно было хватить. Полагаю, вы правы. Я должна постучать в эту дверь условным стуком… - Если не сработает, она попробует что-нибудь еще, а потом еще. И так дотянет до пяти часов, после чего вернется в здание 0994, счастливая оттого, что получила работу с возможностью роста…

"Домик на дереве в Тарзане". Тогда у Дайны Мэй был свой шифр. Детское увлечение. Она и ее друзья разработали целую систему передачи чисел с помощью стука. Она просуществовала недолго, поскольку терпения хватало у одной только Дайны Мэй. Но…

- Семь тысяч четыреста семьдесят четыре, - наконец сказала она.

- М-да? Прямо посреди этого сфабрикованного номера сообщения?

- Угу. Когда-то, давным-давно, я пользовалась этим как паролем. Ну, знаешь, вроде как "Стой, кто идет?" в военных играх. А остаток строки должен быть отзывом.

Две Элен переглянулись.

- Коротковато для того, чтобы иметь значение, - сказали они.

Потом обе потрясли головами, не соглашаясь сами с собой.

- Валяй, Дайна Мэй, пробуй.

Система соответствия стуков и чисел была проста, но на миг Дайна Мэй совершенно ее забыла. Она держала бумажку перед глазами и тупо смотрела на цифры. Ага. Внимательно, очень внимательно она начала сортировать цифры, идущие после

"7474". Строка оказалась куда длиннее детских посланий ее приятелей. Да и она сама никогда столько не зашифровывала.

- Забавно, - хмыкнула владелица доллара.

"Хм?"

- А чего ты ожидала, Элен? Мне же было всего восемь лет.

Они уставились на дверь.

Ничего.

- Ладно, перейдем к плану Б. - "А потом к В, Г, Д, Е, пока наше время не истечет".

Неожиданно раздался скрежет, будто какое-то старье разваливалось на части. Круглая дверь поддалась под рукой Дайны Мэй, и она отпрыгнула назад. Диск все поворачивался, медленно-медленно поворачивался. Через несколько секунд железо с грохотом бухнулось на землю у входа… и перед глазами возник пустой коридор, уходящий в недра горы.

Внутри, кажется, никого не было - по крайней мере, на четверть мили вперед. Вокруг ничто не напоминало стандартные корпуса "МегаТеха". Ни теплых панелей красного дерева, ни светящихся полос. Здесь под звукопоглощающим потолком горели флуоресцентные лампы, а стены были окрашены в бежевый цвет, так часто встречающийся в разного рода официальных учреждениях.

- Похоже на подвальные лаборатории Норман-холла, - заметила одна Элен.

- Там хоть *люди* были, - отозвалась другая.

Обе они говорили шепотом.

А еще тут имелись лестницы, ведущие вниз. Вниз, и только вниз.

Дайна Мэй сказала:

- А у вас нет такого чувства, что, кто бы тут ни обитал, он заключен на долгий срок?

- Что?

- Ну, сортировщики из здания ноль девятьсот девяносто девять были наняты на однодневную работу и думали, что свободно могут сообщаться с внешним миром по телефону. Наша группа поддержки потребителей шесть дней находилась на учебе и, наверное, еще только *один* день отвечала на запросы, но у нас не было никаких внешних контактов.

- Да, - сказала Элен из УНБ. - Наша группа работала месяц, и мы должны были трудиться еще два. Изолировали нас официально. Ни телефонов, ни электронных писем, ни выходных вне стен здания. Чем длиннее временной цикл, тем строже ограничения. Иначе бедные обманутые простофили разобрались бы в ситуации.

Дайна Мэй на секунду задумалась:

- Виктор действительно не хотел, чтобы мы заходили так далеко. Может быть… - "Может быть, каким-то образом мы способны изменить положение".

Они миновали один боковой коридор, затем прошли другой. За полуоткрытой дверью оказалась спальня. На матрасах лежало аккуратно сложенное чистое белье. Здесь кого-то ждут?

Впереди виднелась еще одна дверь, и из-за нее доносились голоса: люди спорили. Пришельцы подкрались ближе, не перешептываясь и почти не дыша.

Звуки складывались в слова:

- … Года достаточно, Фред?

Другой собеседник явно сердился:

- Ладно, пускай. В конце концов, у Джерри нет денег, а у меня - времени.

Обе Элен оттащили рванувшуюся к двери Дайну Мэй. Наверное, они хотели подслушать больше. "Но сколько мгновений у нас еще осталось?" И Дайна Мэй, прошмыгнув между ними, вошла в комнату.

Там находились два парня, один сидел перед обычным включенным монитором.

- Боже! Ты кто?

- Дайна Мэй Ли. - "Как ты наверняка должен знать".

Сидящий за монитором широко ухмыльнулся:

- Фред, я думал, мы изолированы?

- Так сказал Джерри. - Этому второму - Фреду Онсвуду? - было где-то под тридцать. Он был высок, худ, и в нем чувствовалась какая-то отчаянность. - Ладно, мисс Ли. И за чем вы здесь?

- Как раз это ты мне и скажешь, Фред. - Дайна Мэй вытащила из кармана письмо и помахала разлохмаченным клочком бумаги перед его носом. - Я требую объяснений!

Фред помрачнел, и по лицу его можно было прочесть: "И ведь никто не посоветует, как поступить".

Дайна Мэй оглядела его с головы до ног. Да, парень крупноват, и весовые категории у них слишком разные, но Дайна Мэй уже достаточно разогрелась для драки.

Близнецы выбрали подходящий момент для своего появления.

- Привет! - весело воскликнула одна. Онсвуд, моргая, переводил взгляд с одной девушки на другую и остановился на идентификационной карточке УНБ.

- Привет. Я видел тебя на кафедре. Ты Элен, э-э-э, Гомес?

- Гарсиа, - поправила Элен из УНБ. - Ага. Это я. - Она

похлопала по плечу сортировщицу. - А это моя сестра, Соня. - И она метнула взгляд в сторону Дайны Мэй. *Подыграй,* проси ли ее глаза. - Нас послал Джерри.

- Да ну? - Парень у компьютера ухмыльнулся еще шире, что прежде показалось бы невозможным. - Я же тебе говорил, Фред. Джерри умеет быть жестоким, но он никогда бы не оставил нас без помощников на целый год. Добро пожаловать, девочки!

- Заткнись, Денни. - Фред смотрел на них с надеждой, но, в отличие от весельчака Денни, выглядел вполне серьезным. - Джерри предупредил вас, что проект рассчитан на год?

Три девушки кивнули.

- У нас достаточно спальных комнат, и раздельные… э-э-э… удобства. - Господи, да он же смущен! - Какие у вас специальности?

Обладательница монеты сказала:

- Мы с Соней аспирантки второго курса, изучаем когнитивное моделирование.

Надежды у Фреда явно поубавилось.

- Я знаю, Джерри у нас широкая натура, но мы здесь в основном занимаемся "железом". - И он взглянул на Дайну Мэй.

- А я специалист, - *"Давай же!",* - по конденсату Бозе. - Отлично, она запомнила, как это произносится!

Обе Элен смотрели на нее с тревогой, и одна из них пискнула:

- Она из команды Сати, из Технологического, что в Джорджии.

Удивительно, что улыбка творит с лицом Фреда! Недовольство с него как ветром сдуло; он превратился в счастливого мальчугана, едущего в Диснейленд:

- Правда? О, не стоит и говорить, что это для нас значит! Я чувствовал, что за новыми разработками должен стоять кто-то вроде Сати. Так ты в этом участвовала?

- Ну, да. В какой-то степени. - Дайна Мэй обнаружила, что и нескольких слов связать не может. Что за дьявольщина - сколько еще продлится этот маскарад? Крошка Виктор и его оборвавшаяся ниточка…

- Здорово. Для настоящего оборудования бюджет у нас маловат, тут всего лишь симуляторы…

Краем глаза она заметила, как две Элен обменялись *понимающими* взглядами.

- … Так что я несказанно рад каждому, кто может объяснить мне теорию. Даже не представляю, как Сати сумел добиться столь многого, так быстро и без нашей помощи.

- Что ж, буду счастлива рассказать все, что мне известно…

Фред прогнал Денни от монитора.

- Садись, садись. У меня столько вопросов!

Дайна Мэй медленно, чтобы потянуть время, подошла к столу и шлепнулась на стул. Еще секунд тридцать этот парень будет считать ее бриллиантовой.

Две Элен, спасая положение, встали по бокам.

- А мне хотелось бы узнать побольше о тех, с кем придется работать, - сказала одна.

Фред, растерявшись, поднял на нее глаза, зато Денни был осчастливлен возможностью прочесть вступительную речь.

- Нас тут только двое. С Фредом Онсвудом вы уже знакомы. А я Ден Истланд. - Он радушно развел руки в стороны. - Я не из Калифорнийского университета Лос-Анджелеса. Я работаю на "МегаТех"… квантовая химия. Вы знаете Джерри Рейха, у него всюду связи, а я был не прочь исчезнуть на годик. Мне, э-э-э, надо было залечь на дно на какое-то время.

- Ах! - Дайна Мэй читала об этом парне в "Ньюс уик". И речь в статье шла отнюдь не о химии. - Но ты же… - *"Мертв"*. - О, недобрый знак, совсем недобрый.

Денни не обратил внимания на ее возглас.

- Вот у Фреда настоящие проблемы. Он один заменяет Джерри целый исследовательский институт по разработке оборудования. Извини, Фред. Ты знаешь, что это правда.

Фред только рукой махнул.

- Да, ты дурак покруглее меня, вот о себе и рассказывай! - Он жаждал вернуться к допросу Дайны Мэй. С пристрастием. Денни пожал плечами.

- Но теперь ему остался всего год до победы - до окончания семилетнего срока. У вас в Джорджии то же самое, Дайна Мэй? Если вы не справляетесь с докторской за семь лет, вас вышибают?

- Да нет, я вроде о таком не слыхала.

- И то хорошо, потому что с две тысячи шестого года в Калифорнийском университете это стало неписаным правилом. Так что, когда Джерри рассказал Фреду о секретном контракте, который он подписал с "МегаТехом", и пообещал ему докторскую степень в обмен на кое-какие новые результаты, Фред аж подпрыгнул от радости.

- М-да, Денни. Но он никогда не говорил мне, как далеко продвинулся Сати. Если я не разберусь во всей этой дряни, я пропал. А теперь дай мне пообщаться с Дайной Мэй! - Он сгорбился над клавиатурой и вызвал на экран самый красивый "хранитель экрана", который Дайна когда-либо видела. Не сразу она заметила маленькие циферки в цветных рамочках и догадалась, что это, по-видимому, именно то, в чем она как бы

является экспертом.

Фред сказал:

- У меня масса документации, Дайна Мэй, ее даже чересчур много. Ты мне только подскажи, как вы усиливаете сцепление. - Он махнул рукой на картинку. - Здесь почти тысяча литров конденсата, триллион эффективных кубов. Это же фантастика, что вашей группе удалось удерживать их связанными почти пятьдесят секунд подряд.

Элен из УНБ лицемерно присвистнула, вроде как удивившись.

- Ух ты! И как можно использовать всю эту мощность?

Денни ткнул пальцем в бейдж Элен:

- Ты же из УНБ, Элен, о чем вы там думаете? Защита данных - последний фронтир компьютерной техники! С помощью даже самого простого варианта алгоритма Шора-Гершенфельда Джерри способен сломать десятикилобайтный код меньше чем за миллисекунду. И, спорю, потому-то он и не может в ближайшее время обеспечить нас настоящим оборудованием. Он день и ночь ломает коды и выкачивает из правительства денежки.

Элен-Соня скорчила наивную гримаску:

- Так чего еще Джерри хочет?

Денни развел руками:

- Мы пока не все понимаем. Но ясно одно: ему нужно в тысячи тысяч раз больше, чем другим. За счет использования квантовых каналов связи он хочет задействовать одновременно несколько тысячелитровых емкостей с кондансатом.

- И у нас всего год на то, чтобы улучшить ваши достижения, Дайна Мэй. Но ваш результат на годы опережает наш, это уже искусство. - Фред почти умолял.

Вся бесцеремонность Денни - лишь бы произвести впечатление на девушек - улетучилась. За какое-то мгновение он погрустнел и выглядел сбитым с толку.

- Мы что-нибудь придумаем, Фред. Не переживай.

- А сколько вы уже здесь, Фред? - спросила Дайна Мэй.

Он посмотрел на нее с удивлением.

- Мы только начали. Это наш первый день.

"Ах да, этот пресловутый первый день". В свои двадцать четыре года Дайна Мэй иногда задумывалась, бывает ли гнев сильнее, чем тот, когда глаза тебе застилает красный туман и ты готова швырять все подряд. До сегодняшнего дня она не знала ответа. Между тем помимо ярости, крушащей все на своем пути, действительно существует нечто другое. Нет, она не смахнула со стола монитор и не погрузила кулак в чье-то лицо. Она просто сидела, чувствуя себя опустошенной. Потом взглянула на

близнецов:

- Я искала негодяев-виновников, но эти ребята - сами жертвы. Хуже того, они ничегошеньки не подозревают! Мы вернулись к тому, с чего начали утро. - "В котором очень скоро окажемся вновь".

- Хм-м. Может, и нет. - Голоса близнецов сливались в замечательный унисон. Они оглядели комнату. Потом их взгляды снова устремились на Фреда. - "МегаТех" мог бы дать вам что-нибудь и получше, Фред.

Онсвуд, глядевший на Дайну Мэй, сердито пожал плечами.

- Это старая лаборатория безопасности под Норман-холлом. Не беспокойтесь несмотря на полную изоляцию, у нас здесь все условия для продуктивной работы

- Даже не сомневаюсь. И когда вы начали?

- Я же сказал: сегодня.

- Нет, какого числа?

Денни переводил взгляд с одной Элен на другую

- Черт. Вы, девочки, всегда так педантичны? Понедельник, двенадцатое сентября две тысячи одиннадцатого года.

"Девять месяцев. Девять реальных месяцев". И возможно, есть веская причина, чтобы сегодня был именно первый день. Дайна Мэй протянула руку и дотронулась до рукава Фреда.

- В Технологическом университете Джорджии не создали новых компьютеров, - мягко сказала она.

- А кто же осуществил прорыв?

Она подняла руку… и намеренно сильно толкнула Фреда в грудь.

Фред разозлился, а Денни вдруг широко открыл глаза. До него дошло. Дайна Мэй вспомнила, о чем писалось в той статье.

Денни Истланд был талантлив во всех отношениях. Благодаря ему было заведено дело о шпионаже, самое громкое за десятилетие. Но в некоторых вещах он был туп как пробка. И если бы он не был таким любителем потрахаться, он бы не сбежал от своих телохранителей из бюро защиты свидетелей и не был убит.

- Вы, парни, слишком увлечены своими железками, - сказала Элен из УНБ. - Да забудьте вы о взламывании кодов. Подумайте о загрузке личностей. С учетом того, что вы знаете о возможностях оборудования Джерри, сколько загрузок по методу Рейха способен поддерживать конденсат?

- Откуда мне знать? Метод Рейха - это же вздор. Будь он более разборчив в связях с репортерами, эти документы никогда бы не были опубликованы. - Но вопрос все же заинтересовал его. С минуту он думал. - Ладно, если бы этот метод действительно работал, триллион квантовых битов выдержал бы примерно

десять тысяч загрузок.

Обе Элен улыбнулись ему медленно расплывающейся на лицах, одинаковой улыбкой. Впервые каждая из них не пыталась подчеркнуть собственную индивидуальность. Одни и те же слова слетали с их губок - в одном темпе, одной тональности, причудливо сливаясь в унисон:

- О, даже меньше десяти тысяч. Ведь кроме этого приходится моделировать и среду. - При этом обе вытянули вперед левые руки, с нечеловечески точной синхронностью, синхронностью цифровых дубликатов, и плавными жестами обвели комнату и коридор. - Конечно, некоторые ресурсы можно сохранить, если использовать одну и ту же базовую модель для… - И каждая указала на себя.

Двое мужчин не отрывали от них глаз. Затем Фред, будто обессилев, рухнул в кресло.

- О… Господи.

Денни продолжал разглядывать парочку.

- Все эти годы мы считали, что теории Джерри - всего лишь блестящая афера.

Обе Элен стояли, закрыв глаза. Потом они словно очнулись, посмотрели друг на друга, и Дайна Мэй заметила, что невыносимая их синхронность нарушилась. Элен из УНБ достала из кармана доллар и передала монету другой Элен. Девушка со спецзнаком улыбнулась Фреду.

- О, так оно и есть, только куда более блестящая и куда более коварная, чем ты в состоянии себе вообразить.

- Не уверен, что мы с Денни могли бы когда-нибудь это вычислить.

- Но *кто-то* догадался. - Дайна Мэй помахала тем, что осталось от ее письма.

Элен с монетой уточнила:

- Джерри пользуется нами как не меняющими своих функций серверами. У некоторых из нас очень короткие циклы. У вас, мы думаем, цикл годичный; вероятно, он длиннее, чем у кого-либо. Вы совершаете открытия, позволяющие Джерри создавать все более крупные системы.

- Хорошо, - сказал Онсвуд, - допустим, одна из жертв раскрыла секрет. Что мы можем сделать? Нас же просто перезагрузят, когда придет время.

Денни Истланд соображал быстрее.

- Какой-то выход существует. При переходе от одного рабочего цикла к другому часть информации сохраняется, чтобы в дальнейших исследованиях мы могли опираться на собственные разработки. Если бы среди этой информации можно было

спрятать то, что мы тайно узнали…

Близнецы улыбнулись.

- Верно! Куки-файлы [Файл "cookie" - текстовая строка, включаемая и запросы и ответы протокола http. Файлы "cookie" используются для сохранения данных о пользователе, посещающем различные страницы сайта или возвращающемся на сайт спустя некоторое время.]! Если бы мы могли их восстанавливать, тогда во время каждого нового цикла на основе имеющейся информации, мы бы разрабатывали способы борьбы.

У Фреда Онсвуда все еще был обескураженный вид.

- Мы могли бы предупреждать следующие поколения в самом начале их цикла.

- Да, например в первый день! - Денни поглядел на трех женщин и кивнул сам себе. - Только я по-прежнему не вижу способа, как нам это осуществить.

Фред указал на письмо Дайны Мэй:

- Можно посмотреть? - Он положил бумажку на стол, и вместе с Денни они изучили послание.

Обладательница спецзнака сказала:

- Это письмо-ключик открыло замков больше, чем в дешевом детективе. Каждый раз, когда мы заходим в тупик, в нем находится следующее скрытое решение.

- Впечатляет, - заметил Истланд. - Держу пари, оно помогло вам пройти долгий путь…

- Да, но в этот раз у нас возникли дополнительные проблемы… - И Дайна Мэй рассказала о Викторе.

- Проклятье, - буркнул Денни.

Фред просто пожал плечами.

- С этим уже ничего не поделаешь, давайте разбираться с письмом. - И они с Денни занялись заголовками. Элен с монетой рассказала о тех частях, которые уже пригодились. Наконец Фред откинулся на спинку кресла. - Второй по длине заголовок похож на индентификатор одного из файлов, что дал нам Джерри.

- Да, - подтвердили близнецы. - Тут наверняка ваши собственные исследования с последнего цикла.

- Большинство из этих файлов должны быть такими, какими ожидает их увидеть Джерри, а то он поймет нас. Но этот файл… положим, он и есть куки. Тогда заголовок письма может быть ключом к расшифровке.

Денни замотал головой.

- Вряд ли, Фред. Джерри может проделать то же самое и расшифровать.

Элен с монетой рассмеялась.

- Только если он будет знать, что расшифровать. Может,

именно поэтому вы, парни, отправили письмо Дайне Мэй, ни с кем не связанному рядовому исполнителю в обособленной части модели.

- Но как же мы сделали это в *первый* раз?

Фред, казалось, не слышал вопроса. Он торопливо перепечатывал строку заголовка из письма Дайны Мэй.

- Испробуем его на файле данных… - Он остановился, проверил клавиатурный вход и нажал ввод.

Все уставились на экран. Секунды таяли. Две Элен перешептывались. Любая текстовая программа вызывала у них беспокойство: как и сообщения Виктора, она могла быть прочитана во внешнем мире.

- Это настоящий риск, если Фред не позаботился о кэшировании [Кэширование - предварительное сохранение данных.] данных.

Дайна Мэй слушала вполуха. Если затея сработает, это будет неоспоримым доказательством того, что именно Фред и Деннис все устроили и теперь действуют верно. "Если сработает". После всего, что случилось, даже после того, как Виктор растворился в воздухе, Дайна Мэй чувствовала себя маленькой девочкой, ожидающей чуда, в которое сама почти не верила.

Денни издал нервный смешок.

- Большой куки, да?

Фред уперся локтями в стол

- Угу. Сколько же раз я проживал этот несчастный седьмой год? - Голос у него дрожал. Он словно тащил один из тех кубов смерти, о которых упоминали Элен.

Экран посветлел. По черно-красному геометрическому узору побежали золотые буквы: "Привет, простофили! Добро пожаловать в 1237-й цикл вашей жизни".

Денни отказывался верить, что они провели 1236 лет жизни, работая на Джерри. Но Фред не удивился.

- А я верю. Я всегда говорил Джерри, что настоящий прогресс занимает больше времени, чем создание теории. И за это ублюдок дал мне… все время мира.

Куки оказался размером почти в миллион мегабайт. В основном тут содержались описания лазеек, обходных путей, программных секретов, подрывающих систему, созданную Фредом и Денни для Джерри Рейха. Но тысячи мегабайт занимала история и тактика, гиперссылки за более чем тысячу искусственных лет. Это была работа Денни и Фреда, но попадались и слова одной Элен, другой и Дайны Мэй, записанные ими в те скоротечные часы, которые они провели с Фредом и Денни. Файл хранил мудрость, накопленную капля за каплей в

течение всех однообразных - но не абсолютно идентичных! - циклов. Значит, тут было их прошлое и ближайшее будущее.

Здесь находились и гипотезы того времени, когда Фред и Денни еще не заставили работать систему куки: ростки этих знаний относились, по-видимому, к лету 2011 года, когда загружался только Фред Онсвуд. В ту пору даже лучшие в мире компьютеры не справились бы более чем с одним Фредом, помещенным в комнату с клавиатурой и монитором. Возможно, он выяснил правду, но если и так, что он мог сделать? В то время завести куки-файл было куда сложнее. Однако оборудование у Фреда раз от разу улучшалось, ведь Джерри Рейх эксплуатировал гений Онсвуда весьма успешно. Затем появился Денни. Их первому успеху с куки, должно быть, предшествовали долгие блуждания во мраке неведения и пьяные ночные бдения с разговорами о том, что Фреду никогда не вырваться из тюрьмы и не получить докторскую степень. А затем они вдвоем состряпали непристойное письмо, отправив его по внутрисистемной почте, которой пользовались для "ежемесячной" связи с Рейхом. Адрес был выбран случайно…

В реальном мире это должно было соответствовать примерно пятнадцатому июня 2012 года. Почему? Ну, в начале их очередного цикла появился… догадайтесь, кто? Дайна Мэй Ли. Злющая, как сто чертей. Сообщение оказалось на рабочем столе Дайны Мэй, и она была так оскорблена, что в гневе стала метаться по кампусу. Дайна Мэй целый день носилась от здания к зданию, нечего не находя, кроме врагов. Ни одна из Элен не согласилась сопровождать ее. С другой стороны, на ранних циклах ландшафт реальности был гораздо примитивнее. Дайна Мэй проникла в берлогу Фреда, всего лишь пройдя по асфальтовой дорожке. Денни взглянул на Дайну Мэй.

- Можно только догадываться, сколько раз ты даже не замечала этого письма, или решала, что непристойное послание к тебе не относится, или просто шла не в ту сторону. В конце концов все решило простое везение.

- Возможно. Я просто не люблю, когда меня оскорбляют и никому не даю спуску.

Фред махнул рукой, призывая к молчанию; он не отрывал глаз от куки-файла: после первого успеха Фред и Денни постоянно переделывали письмо, узнавая от каждой новой Дайны Мэй все больше про обитателей других зданий на холме и о том, как их - вроде Элен - могут использовать.

- Виктор! - Фред и близнецы отреагировали на это имя одновременно. Фред остановил автопрокрутку, и они вместе стали изучать параграф. - Да, мы видели Виктора прежде. Пять

циклов назад он зашел так же далеко. И ниточка тогда тоже оборвалась. - Фред отметил для себя: "Обратить внимание на Виктора". - Ну ладно. Денни, нам придется почистить системный журнал…

Девушки пробыли там еще три часа. Может, излишне долго, но Фред и Денни хотели услышать все, что обе Элен и Дайна Мэй могли рассказать им о кампусе и о том, кого еще они видели. История куки показывала, что обстоятельства то и дело менялись, обрастая новыми деталями, включалось все больше людей, загружаемых Джерри для получения прибыли.

Все хотели продолжения разговора. За исключением бедняги Денни, куки не упоминал ни о ком и не давал подтверждения, существуют ли они еще *снаружи.* Некоторым образом узнавание друг друга делало этих парней и девушек реальными.

Дайна Мэй понимала, что сейчас чувствует Денни, когда он неожиданно изрек:

- Отнюдь не безопасно связываться со случайными людьми, переоценивая тот факт, что они сумели сюда пробраться.

- Значит, Денни, ты хотел бы, чтобы мы трое просто перезагружались снова и снова и никогда не узнали бы правды?

- Нет, Дайна Мэй, но тебе это тоже грозит бедой. Собственно говоря, в большинстве циклов ты оставалась несведущей. - Он ткнул пальцем в предысторию. - Мы видим тебя один раз в течение "годового" цикла. Полагаю, это лучшее свидетельство тому, что появляться у нас рискованно.

Две Элен подались вперед.

- Хорошо, так давайте посмотрим, как события будут развиваться без нас.

Вчетвером они просматривали "древнюю" историю посещений и спорили на жаргоне, ничего не значащем для Дайны Мэй. Все сводилось к тому, что любой локальный ключ, оставленный в данных Фреда, может быть легко опознан Джерри Рейхом. С другой стороны, вмешательство в неиспользуемую память внутрисетевой почты оказалось реальным, и ключ нетрудно было замаскировать, разбросав подсказки по нескольким отдельным проектам.

Две Элен ухмыльнулись.

- Итак, мы все-таки нужны вам, или, по крайней мере, вам нужна Дайна Мэй. Но не волнуйтесь, и *вы* нужны нам, и вам еще многое предстоит сделать за ваш следующий год. За это время вы должны представить Джерри заслуживающие доверия результаты исследований, чтобы он ничего не заподозрил. Вы видели, чего он хочет. Может, ваша начинка и не осознает этого, но… - Элен нажала ссылку на список "минимальных задач", предложенный

Рейхом Фреду и Денни. - Профессор Рейх просит вас усовершенствовать систему, чтобы легче было разделять проекты. А вот насчет селективной декогерентности. Слышали когда-нибудь о проблеме когнитивной неопределенности? Спорю, что с этими улучшениями Рейх наверняка получит возможность ограниченного вмешательства в загружаемый мозг. Это устранит несоответствия между информацией и памятью. Тогда мы можем попросту не узнать куки-кодов!

Денни взглянул на список.

- Контролируемая декогерентность? - Спор явно затянулся. - Я думал над этим. Нам надо обсудить…

- Да… Погоди! Двух из нас перезагрузят через… о боже, через полчаса! - Две Элен посмотрели друг на друга, потом на Дайну Мэй.

Денни будто ранили в самое сердце, он забыл весь свой стратегический анализ.

- Но у одной из Элен цикл трехмесячный. Она может остаться тут.

- Черт возьми, Денни! Мы только что видели, что нас проверяют каждый смоделированный день. Если из команды УНБ исчезнет один член, у нас возникнут серьезные неприятности.

Дайна Мэй сказала:

- Наверное, мы все должны сейчас уйти, даже мы… однодневки. Думаю, будет лучше, если успеем вернуться в наши здания до перезагрузки.

- М-да, ты права, - сказал Фред. - Прости.

Она поднялась и направилась к двери. Вернуться к поддержке потребителей - единственная разумная вещь, которую сейчас она могла сделать.

Фред остановил девушку.

- Дайна Мэй, нам будет проще, если ты оставишь текст письма, которое мы должны будем отправить тебе в следующий раз.

Она вытащила из кармана распечатку, ветхую, грязную, с оторванным низом.

- У вас в куки должно быть недостающее.

- Было бы здорово, если бы ты сказала, что лучше всего может… привлечь твое внимание. В истории сказано, что детали постоянно меняются.

Он поднялся и слегка поклонился ей.

- Что ж, хорошо. - Дайна Мэй села и призадумалась. М-да, даже если бы она не помнила текст электронного письма, Дайна Мэй могла придумать дюжину словечек, которые способны довести ее до белого каления. Пусть это и не вполне путешествие

во времени, но сейчас она наверняка знала, кто в курсе всех ее ужасных секретов, кто понимает, как больнее ее задеть.

- Мой папаша всегда говорил, что худший мой враг - я сама.

Фред и Денни проводили их до круглого дверного проема. Для парней все здесь было в новинку. Денни выбрался из ямы и уставился на холмы.

- Фред, мы можем просто *прогуляться* до других зданий! - Он немного постоял, затем вернулся к остальным. - Да, я знаю. Если это так легко, то мы должны были поступать таким образом и прежде. Надо изучить куки-файл, Фред.

Фред молча кивнул. Он выглядел грустным и, заметив, что Дайна Мэй смотрит на него, подарил ей скупую улыбку. Они стояли в вечернем тумане, слушая ветер. Вскоре похолодало, и яма погрузилась в тень.

"Пора уходить".

Дайна Мэй улыбнулась Фреду и протянула на прощание руку.

- Ну же, Фред. Не печалься. Я потратила годы на попытки стать лучше, умнее, прекратить упрямиться. Не вышло. Может, никогда и не получится. Но сейчас нам нужно именно упорство.

Фред пожал ей руку.

- Да, но, клянусь… путь не может быть бесконечным. Мы изучим куки и придумаем способ вырваться отсюда.

- Ага. - "Будь так же упрям, как и я, приятель".

Фред и Денни пожали руки всем, желая удачи.

- Ладно, - сказал Денни, - пора. Фред, надо закрыть дверь и возвращаться. Я видел кое-какие ссылки в куки. Если девушек перезагрузят до того, как они доберутся до своих зданий, мы можем кое-что успеть.

- Да, - ответил Фред. Но они задержались у входа.

Дайна Мэй и близнецы выбрались из ямы и зашагали к асфальтовой дороге. Когда Дайна Мэй оглянулась, двое парней все еще стояли у двери. Она помахала им рукой, а потом их скрыл край котлована.

Девушки с трудом передвигали ноги, и обе Элен болтали куда меньше обычного.

- Не переживай, - обратилась Элен из УНБ к своей копии, - у меня в здании ноль девятьсот девяносто четыре еще два месяца. Я буду помнить о нас обеих. Может, мы с ребятами даже сможем что-нибудь сделать.

- Ага, - ответила та негромко. Обе резко и в унисон рассмеялись, а потом просто улыбнулись. - Ха, я только что вот о чем подумала. Настоящее воссоединение, может быть, и недостижимо, но то, что мы имеем сейчас, - уже почти слияние. Может, может… - Но грядущий поворот колеса истории в

"МегаТехе" не оставлял им шанса. Они посмотрели на Дайну Мэй, и все трое вновь загрустили. - Было бы у нас побольше времени, чтобы подумать, как все это перевернуть. Мы же не в фантастическом рассказе, где после каждого цикла просыпаешься, преисполненный догадками и смутными предчувствиями. Мы начнем все с нуля.

Дайна Мэй кивнула. С нуля. Десяток раз все пойдет по кругу, когда после шести дней обучения не будет ничего, кроме первого рабочего дня, невежды Виктора и незнания будущего.

А потом она улыбнулась.

- Но каждый раз, когда мы дойдем до Денни и Фреда, мы что-то добавим к сделанному. Каждый раз после того, как они увидят нас, у них останется год на раздумье. И все будет вертеться в тысячу раз быстрее, нежели считает старик Джерри. Мы - настоящие куки-монстры. И в один прекрасный день… - "В один прекрасный день мы придем за тобой, Джерри. И это случится куда раньше, чем ты можешь себе представить".

Vernor (Steffen) Vinge. The Cookie Monster (2003)

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

22.08.2008